

«ЛЮБОВЬ – ЭТО ОБРАЗ, И У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА
СВОЕ СЛОВО, ЧТОБЫ ЕГО ВЫРАЗИТЬ».

Арчер будет молчать

МИЯ ШЕРИДАН

Роман «Арчер будет молчать» входит
в список лучшей романтической прозы
всех времен по версии портала Goodreads

Мия Шеридан

Арчер будет молчать

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43763063

М. Шеридан. Арчер будет молчать: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2019

ISBN 978-5-04-104920-1

Аннотация

В поисках новой жизни Бри Прескотт уезжает в незнакомый город. Вскоре она узнает, что неподалеку от нее живет странный молодой человек по имени Арчер. Он живет один, местные считают его глухонемым. Но Бри знает язык жестов – в детстве она общалась на нем с отцом, – поэтому пытается наладить контакт с Арчером. Однако оказывается, что Арчер хранит молчание вовсе не потому, что не может говорить. Все это – следствие давней городской загадки, наложившей отпечаток на всех жителей. Бри берется ее разгадать.

Содержание

Легенда о кентавре Хироне	5
Глава 1. Арчер, семь лет, апрель	7
Глава 2. Бри	13
Глава 3. Бри	27
Глава 4. Бри	41
Глава 5. Бри	54
Глава 6. Арчер, семь лет, май	68
Глава 7. Бри	72
Глава 8. Бри	84
Глава 9. Арчер, четырнадцать лет	90
Глава 10. Бри	96
Глава 11. Бри	107
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Мия Шеридан

Арчер будет молчать

Mia Sheridan
Archer's Voice

© 2016, 2018 by Mia Sheridan

© Бялко А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Легенда о кентавре Хироне

Кентавры всегда отличались воинственностью, злобностью, пьянством и буйством. Только один кентавр Хирон был не таким, как прочие его сородичи. Он жил на древней горе Пелион. Его называли Добрым Кентавром и Раненым Целителем. В отличие от других кентавров он был мудрым, тихим и справедливым.

К несчастью, сражаясь с другими кентаврами, Геракл ранил своего друга Хирона отравленной стрелой. Хирон был бессмертным и не мог найти в смерти облегчения от неизлечимой раны. Он был обречен на жизнь в боли и муках.

Однажды Хирон встретил Прометея, также обреченного богами на вечные муки. Он был прикован к скале, куда каждое утро прилетал орел и выклевывал печень Прометея. К вечеру печень отрастала, и на другое утро пытка повторялась.

Хирон предложил пожертвовать свою жизнь за жизнь Прометея и тем самым освободить их обоих от вечных мучений. И тут же Хирон рухнул мертвым у ног Прометея. Но за его мудрость и доброту Зевс решил взять его на небо в виде созвездия Стрельца¹, чтобы все могли вечно любоваться его красотой.

¹ Стрелец – Archer (англ.).

Рана Хирона олицетворяет преобразующую силу страданий. Того, как чья-то боль, физическая и душевная, может стать источником моральной и духовной силы.

Глава 1. Арчер, семь лет, апрель

– Держись за мою руку, я спасу тебя! – сказал я тихо-тихо. Дюк протянул руку индейцу Змеиный глаз, вертолет медленно поднимался в воздух. Я старался играть как можно тише, потому что избитая мама спала у себя в комнате, и я боялся ее разбудить. Она разрешила мне смотреть мультики у себя в кровати, но я увидел, что она заснула, и спустился вниз играть в солдатиков. Вертолет приземлился, и мои солдаты забежали под стул в укрытие. Накрытый полотенцем стул был частью подземного бункера. Я взял вертолет, и он снова поднялся в воздух со звуком вуп-вуп-вуп. Вот бы щелкнуть пальцами и превратить вертолет в настоящий! Тогда бы я взял маму с собой и улетел отсюда вместе с ней. Подальше от НЕГО, от избиений, заплавленных глаз и криков, неважно куда, подальше...

Я заполз обратно в бункер и через несколько минут услышал тяжелые шаги в прихожей. Шаги направлялись через холл по коридору ко мне. Я выглянул из бункера и увидел начищенные ботинки и штанины с кантами – часть полицейской формы.

Я выбрался из бункера как можно быстрее.

– Дядя Коннор! – и бросился к нему, стараясь не задеть сторону с пистолетом и полицейским фонариком.

– Привет, парень! – сказал он, наклоняясь и крепко обни-

мая меня. – Как поживает мой герой-спасатель?

– Хорошо! Смотри, какое подземное укрепление я построил! – сказал я, отклонившись и показывая через плечо на конструкцию из мебели, диванных валиков, одеял и полотенец. – Классно получилось.

– Вижу, молодец. Трудно представить крепость неприступней! – Он подмигнул и улыбнулся еще шире.

– Поиграешь со мной? – спросил я, улыбаясь в ответ.

Он взъерошил мне волосы.

– Не сейчас, дружок. Потом, ладно? Где мама?

Я почувствовал, как с лица пропадает улыбка.

– Она... чувствует себя не очень. Прилегла сейчас.

Я заглянул в золотисто-карие глаза дяди Коннора. Его лицо напомнило мне небо перед штормом – потемневшее и страшное. Я слегка отстранился, но глаза дяди Коннора просветлели, и он снова крепко обнял меня.

– Все хорошо, Арчер, все нормально. – Он усадил меня перед собой, взяв за руки, и улыбнулся. Я улыбнулся в ответ. – Ты знаешь, что у тебя мамина улыбка?

Я улыбнулся еще шире. Я обожал мамину улыбку – теплую, веселую. При взгляде на нее я знал, что меня любят.

– Но я похож на папу. – Все всегда говорили, что я вылитый Хейл.

Он пристально глядел на меня с минуту, как если бы хотел что-то сказать, но передумал.

– Ну так это хорошо. Твой папа красив, как черт... – Он

улыбнулся, но лицом, не глазами.

Я глядел на дядю Коннора, изо всех сил желая быть похожим на него.

Мама как-то сказала, что в жизни не встречала мужчины красивее. Но после этого она застыдилась. Наверное, потому, что он не мой папа. Кроме того, он полицейский, настоящий герой. Вырасту, буду как дядя Коннор.

Он поднялся на ноги, взъерошив мне волосы.

– Пойду проверю, не проснулась ли мама. Поиграй пока в солдатиков, я спущусь через минутку, ладно?

– Ладно, – ответил я.

Он снова взъерошил мне волосы и пошел к лестнице. Я подождал немного и тихо пошел за ним. Я подымался, стараясь, чтобы ни одна ступенька не скрипнула, и для этого сильнее опирался на перила. Я знал, как быть тихим. Это было важно – уметь не шуметь в этом доме.

Поднявшись по лестнице, я подошел к двери в мамину комнату и прислушался. В двери была щелка, и этого было достаточно.

– Да я в порядке, правда, Коннор, – говорила мама.

– Ты не в порядке, Алисса, – прошипел он, и под конец его голос сорвался так, что я испугался. – Господи. Я хочу убить его. С меня хватит, Лис. Мне надоела эта игра в жертву. Ты можешь думать, что ты это заслужила, но Арчер. Не. Заслужил, – произнес он, выплевывая каждое из последних трех слов так, что я представил, как замерла его челюсть. Я

видел, как это бывало. Особенно если рядом был мой папа.

Больше я несколько минут ничего не слышал, кроме мамино тихого плача, а потом дядя Коннор снова заговорил. На этот раз его голос был странным, совсем без выражения.

– Хочешь знать, где он сейчас? Он вышел из бара и пошел домой с Патти Нельсон. Он трижды оттрахал ее с воскресенья в ее трейлере. Я проезжал мимо, и это было слышно даже в машине.

– Господи, Коннор, – сказала мама сдавленным голосом. – Ты хочешь сделать мне еще хуже?

– Нет! – зарычал он так, что я подскочил. – Нет, – сказал он уже тише. – Я стараюсь, чтобы ты поняла, что хватит. *Хватит.* Если ты считаешь, что должна быть наказана, то ты уже наказана. Как ты сама не видишь? Ты никогда не была права, думая так, но ради твоего спокойствия, давай скажем – ты уже наказана, Лис. И уже давно. А теперь мы все за это расплачиваемся. Господи. Да ты знаешь, что я чувствую, когда слышу звуки из этого трейлера? Я хочу ворваться туда и вышибить из него дух за то, что он издевается над тобой и оскорбляет тебя. Главное, я, казалось бы, должен радоваться, что он нашел себе кого-то, кроме тебя, женщины, которая так чертовски глубоко сидит во мне, что я даже гвоздодером тебя оттуда бы не выдрал. Но вместо этого я огорчаюсь. Огорчаюсь, Лис. Что он плохо к тебе относится, хотя если бы он относился к тебе как положено, я никогда бы не смог подойти к тебе.

В комнате снова стало тихо, и я хотел заглянуть туда, но не стал. Я только слышал мамин тихий плач и какой-то легкий шорох.

Наконец дядя Коннор снова заговорил, на этот раз тихо и ласково:

– Позволь мне забрать тебя отсюда, детка, пожалуйста, Лис. Позволь защитить вас с Арчером. Пожалуйста. – Его голос был полон чем-то, чего я не мог назвать. Я тихо втянул в себя воздух. Он хочет забрать нас отсюда?

– А что будет с Тори? – спросила мама тихо.

Дядя Коннор ответил через пару секунд:

– Я скажу Тори, что ухожу. Она, должно быть, и так знает. У нас все равно уже годы как нет настоящего брака. Она должна это понимать.

– Нет, Коннор, – сказала мама испуганно. – Она не поймет. Она сделает что-нибудь, чтобы отомстить нам. Она всегда меня ненавидела.

– Алисса, мы же больше не дети. Это не про дурацкое соперничество. Это настоящая жизнь. Это про нас с тобой, про нашу любовь. Про то, что мы заслужили жить вместе. Это про тебя, меня и Арчера.

– А Тревис? – тихо спросила она.

Возникла пауза.

– Мы с Тори что-нибудь решим, – ответил он. – Тебе не надо об этом волноваться.

Потом снова была тишина, и потом мама сказала:

– А твоя работа, а город...

– Алисса, – ласково ответил дядя Коннор. – Меня не волнует все это. Без тебя мне ничего этого не надо. Разве ты до сих пор об этом не знаешь? У нас будет наша жизнь, детка. Мы найдем свое счастье. Далеко отсюда – далеко от этого места. Где-нибудь мы найдем свое собственное. Детка, ну разве ты этого не хочешь? Ну скажи, что хочешь.

И снова наступила тишина, и я слышал только звуки, будто они целовались. Я и раньше видел, что они целовались, когда мама не знала, что я их вижу, вот как сейчас. Я знал, что это неправильно – мамы не должны целовать мужчину, который им не муж. Но я знал, что папы не должны всегда приходить домой пьяными и бить своих жен по лицу, а мамы не должны смотреть на дядю так, как мама всегда смотрела на дядю Коннора. Все это было запутанно, и я ничего не понимал и не знал, как с этим разобраться. Поэтому я и шпионил за ними, пытаюсь понять.

Потом, когда прошло уже много времени, мама прошептала так тихо, что я едва слышал:

– Да, Коннор, забери нас отсюда. Увези нас далеко-далеко. Ты, я и Арчер. Давай найдем свое счастье. Я хочу этого. Хочу тебя. Я всегда хотела только тебя.

– Лис... Лис... Моя Лис... – я услышал, как тяжело дышит дядя Коннор. И я ушел, тихо-тихо спускаясь по ступенькам, так, чтобы не наступить ни на одно скрипучее место, не издав ни звука, в полной тишине.

Глава 2. Бри

Я закинула рюкзак на плечо, взяла собачью переноску с переднего сиденья и закрыла машину. Я постояла минутку, прислушиваясь к утренним звукам, приглушенным густыми кронами деревьев, шелестящих на ветру. Небо над головой было ярко-голубым, а впереди, за линией домов, различался серебристый блеск озера.

Я посмотрела на небольшой белый домик, на переднем окне которого все еще виднелась табличка «Сдается». Он был заметно не новым и довольно потрепанным, но в нем был свой шарм, который немедленно вызвал во мне симпатию. Я представила, как буду по вечерам сидеть на небольшом крыльце, смотреть, как шелестят листья на ветру, как над озером всходит луна, как воздух пахнет соснами и озерной водой, и улыбнулась. Я надеялась, что внутри тоже будет свой шарм, ну или, по крайней мере, хоть чисто.

– Что скажешь, Фиби? – тихо спросила я. Фиби согласно фыркнула в своей переноске.

– Вот и я так думаю, – ответила я.

Старый седан подъехал и встал рядом с моим маленьким «Фольксвагеном»-«жуком». Из него вышел пожилой, лысеющий человек, который пошел в мою сторону.

– Бри Прескотт?

– Это я. – Я улыбнулась и пожала ему руку. – Спасибо,

мистер Конник, что согласились на такую быструю встречу.

– Называйте меня Джордж, – сказал он, улыбаясь в ответ и направляясь в сторону домика. По пути мы стряхивали пыль и упавшую хвою со ступенек. – Никакой проблемы встретиться с вами. Я на пенсии, так что у меня нет никакого расписания. Все отлично.

Мы поднялись по деревянным ступенькам на небольшое крыльцо, он вынул из кармана связку ключей и начал выбирать нужный.

– Вот он. – Он вставил ключ в замок и распахнул дверь.

На нас хлынул запах пыли и легкой сырости. Мы зашли, и я огляделась по сторонам.

– Жена заходит сюда, как может, вытирает пыль и немного убирает, но, как вы видите, большая уборка тут не помешает. Норма не может приходить слишком часто, с ее артритом и всем прочим. Дом стоял пустым все лето.

– Ничего, – улыбнулась я, опуская корзинку с Фиби на пол и идя в сторону, как я думала, кухни. Тут нужна была не большая уборка – тут надо было все отскрести. Но мне все сразу понравилось. Комната была очаровательной. Приподняв чехлы, я увидела, что мебель была старой, но подобранной со вкусом. Деревянные полы из широких досок, такие рустикальные, а стены покрашены в мягкие и тихие тона.

Оборудование на кухне тоже было старым, но мне ничего особенного было и не надо. Я не была уверена, что вообще когда-то стану готовить.

– Спальня и ванная там сзади, – начал говорить мистер Конник.

– Я его беру, – прервала я, рассмеялась и покачала головой. – В смысле, если он свободен и вы не возражаете, то я его беру.

– Ну что ж, отлично, – хихикнул он. – Сейчас я принесу договор из машины, и мы можем сразу со всем покончить. Там записано, что я беру залог за первый и последний месяцы, но, если у вас с этим проблемы, мы можем договориться.

Я помотала головой:

– Никаких проблем. Нормально.

– Ну что ж, тогда я сейчас вернусь. – И он пошел к двери.

Пока он ходил, я прошла по коридору и заглянула в ванную и спальню. Обе были маленькими, но мнегодились, как я и предполагала. Мое внимание привлекло большое окно в спальне, выходящее на озеро. Я не могла сдержать улыбку, глядя на небольшой причал, ведущий к тихой, блестящей воде, ярко-голубой при ясном утреннем свете.

На волнах покачивались две лодки, которые были не больше точек на горизонте.

Внезапно, глядя на озеро, я ощутила странное желание заплакать – не от тоски, а от счастья. Едва я ощутила его, оно начало исчезать, оставив во мне только странную ностальгию, которую я не могла даже объяснить.

– Вот оно! – крикнул мистер Конник, и я услышала хлопок двери. Я вышла из спальни, чтобы подписать бумаги на

съем того, что я буду называть домом – по крайней мере, какое-то время – вопреки всему надеясь, что найду тут желанный покой.

* * *

Норма Конник оставила в домике все чистящие средства, так что, притащив из машины чемодан и поставив его в спальне, я взялась за работу. Три часа спустя я отбросила со лба взмокшую прядь и поглядела на дело своих рук. Деревянные полы были чистыми, с мебели сняты чехлы, а пыль отовсюду сметена. Я нашла простыни и полотенца в стенном шкафу, выстирала и высушила их в маленьких стиралке и сушилке рядом с кухней и застелила постель. Кухня и ванная были выскоблены и отмыты, я открыла все окна, чтобы впустить теплый летний воздух и ветер с озера. Я еще не привыкла к дому совсем, но пока меня все устраивало.

Я достала из чемодана туалетные принадлежности, которые привезла, и рассовала их по полочкам ванной, приняла долгий горячий душ, смывая с себя пот от уборки и долгих часов дороги. Я проехала шестнадцать часов из моего родного города Огайо в Цинциннати, за два восьмичасовых перегона, переночевав в крошечном мотеле и дальше гоня без передышки. Накануне я остановилась в интернет-кафе под Нью-Йорком и посмотрела, что сдается там, куда я еду. Город в Мэйне, который я сперва выбрала, был известным

туристическим центром, так что лучшим, что мне удалось найти после часа поисков, было это место через озеро, в крошечном городишке с названием Пелион.

Обсохнув, я надела джинсы и майку и взяла телефон, чтобы позвонить Натали, своей лучшей подруге. Она уже звонила мне несколько раз, когда я написала ей, что уезжаю, и я только быстро отвечала ей. Она заслуживала настоящего звонка.

– Бри? – ответила Натали, и я услышала голоса на заднем фоне.

– Привет, Нат, я не вовремя?

– погоди, я выйду наружу. – Она прикрыла телефон рукой и что-то кому-то сказала, а затем вернулась. – Нет, вовремя! Я умираю с тобой поговорить! Я обедаю с мамой и тетей. Они меня подождут. Я волновалась, – сказала она слегка обвиняющим тоном.

Я вздохнула:

– Я знаю. Прости. Я в Мэйне. – Я говорила ей, куда собираюсь.

– Господи, Бри, ты вот так взяла и уехала. Ты хоть вещи собрала?

– Ну кое-что. Мне хватит.

Она громко выдохнула:

– Ладно. Ну а когда ты вернешься?

– Не знаю. Думаю, я проживу тут какое-то время. Знаешь, Нат, я не говорила, но у меня кончаются деньги – я только

что заплатила сколько-то за залог на дом. Мне надо найти работу, хотя бы на пару месяцев, и заработать на обратную дорогу и на несколько месяцев жизни, когда я вернусь.

Натали помолчала.

– Я не понимала, что все так плохо. Но, Бри, ты же закончила колледж. Приезжай домой и используй свое образование. Тебе не надо жить, как какая-то бродяжка там, где ты не знаешь ни души. Я уже по тебе скучаю. Авери и Джордан тоже скучают. Мы твои друзья, и мы хотим тебе помочь, мы же любим тебя. Я могу прислать тебе денег, если тогда ты скорее сможешь вернуться домой.

– Нет, Натали, нет. Правда. Я... мне нужно время, понимаешь? Я знаю, что вы меня любите. Правда, – сказала я тихо. – Я вас тоже люблю. Но просто я должна это сделать.

Она снова помолчала.

– Это из-за Джордана?

Я на секунду закусила нижнюю губу.

– Нет, не совсем. Ну, может, это и стало последней соломинкой. Но нет, я не убегая от Джордана. Это просто было последнее, в чем я нуждалась. Всего вместе стало... слишком много.

– Бедняжка, человек не может столько всего перенести. – Я не ответила, и она вздохнула. – Так это странный, внезапный отъезд тебе помог? – Я услышала в ее голосе улыбку.

Я слегка рассмеялась.

– Ну, некоторым образом, наверно. А в чем-то пока нет.

– Они не прошли? – тихо спросила Натали.

– Нет, Нат, пока нет. Но мне тут нравится, правда.

Натали снова помолчала.

– Знаешь, я думаю, это не связано с местом.

– Я не это имела в виду. Я хотела сказать, это хорошее место, чтобы пожить какое-то время... Слушай, тебе же надо идти. Тебя ждут мама с тетей. Мы можем поговорить потом.

– Ладно, – сказала она неохотно. – Ты точно в безопасности?

Я помолчала. Я никогда не чувствовала себя в полной безопасности. Интересно, это когда-то пройдет?

– Да. И тут очень красиво. Мой дом стоит прямо на озере. – Я выглянула в окно и снова посмотрела на озерный вид.

– Я смогу тебя навестить?

Я вздохнула:

– Дай мне устроиться. Может, перед тем как я решу вернуться.

– Договорились. Но я правда по тебе скучаю.

– Я тоже. Я скоро позвоню.

– Ладно. Пока.

– Пока, Нат.

Я отключилась, подошла к большому окну, задернула шторы своей новой спальни и забралась в свежестеленную кровать. Фиби устроилась у меня в ногах. Я заснула, едва опустив голову на подушку.

Я проснулась от пения птиц и отдаленного плеска волн на берегу. Перевернувшись, я посмотрела на часы. Было чуть больше шести вечера. Я потянулась и села.

Я встала, почистила зубы и умылась в маленькой ванной. Фиби ходила за мной по пятам. Я посмотрела на себя в зеркало. Темные круги под глазами еще были заметны, хотя и стали меньше после пятичасового сна. Я пощипала себя за щеки, чтобы они порозовели, улыбнулась сама себе широкой фальшивой улыбкой и покачала сама себе головой. «Бри, с тобой все будет нормально. Ты сильная, и ты еще будешь счастлива. Слышишь? Тут хорошо, чувствуешь?» Наклонив голову, я снова посмотрела на себя в зеркало. Конечно, все люди беседуют с собственным отражением в ванной. Это совершенно нормально. Я фыркнула и снова покачала головой, еще раз умылась и закрутила свои длинные светло-русые волосы в небрежный узел на затылке.

Войдя в кухню, я открыла холодильник, куда засунула замороженную еду, которую привезла с собой в дорожном холодильнике. Ее было немного – только то, что я взяла из своего холодильника дома – молоко, арахисовое масло, хлеб, какие-то фрукты и несколько замороженных готовых ужинов. И полпакета собачьего корма для Фиби. Но этого хватит на пару дней, пока я не найду тут продуктовый.

Я сунула в микроволновку коробку с пастой, разогрела ее и съела стоя, пластиковой вилкой. Пока я ела, я смотрела в кухонное окошко и увидела пожилую женщину в голубом платье, с короткими седыми волосами, вышедшую из соседнего домика и направляющуюся к моему с корзинкой в руках. Услышав стук в дверь, я сунула пустую коробку из-под пасты в мусор и пошла открывать.

Я открыла дверь, и пожилая женщина тепло улыбнулась мне:

– Здравствуй, дорогая. Я Анна Кэббот. Похоже, ты теперь моя новая соседка. Добро пожаловать к нам.

Я улыбнулась в ответ и взяла корзинку, которую она протягивала мне.

– Я Бри Прескотт. Спасибо. Как мило. – Приподняв уголок полотенца, прикрывающего корзину, я почувствовала запах свежих маффинов с черникой. – Ой, как вкусно пахнет. Не хотите зайти?

– Вообще-то, я хотела спросить, не захочешь ли ты выпить со мной стаканчик холодного чая у меня на веранде. Я только что его приготовила.

– О. – Я чуть помедлила. – Да, спасибо. Только одну секунду, я обуюсь.

Я зашла в дом, поставила маффины на полку в кухне и зашла в спальню, где скинула свои шлепки.

Мы пошли в сторону ее домика.

– Так вы живете тут круглый год? – спросила я, огляды-

ваясь по сторонам.

Она кивнула.

– Большинство из нас, живущих на этом берегу, постоянные жители. Туристы не заинтересованы в нашем городке. Вон там, – она кивнула головой на дальний берег озера, едва различимый вдали, – находятся все туристические аттракционы. Но большинство жителей не против, и им это даже нравится. Но скоро все это изменится. Женщина, которая владеет нашим городом, Виктория Хейл, планирует начать тут большое строительство, которое привлечет туристов. – Она вздохнула.

Мы поднялись к ней на террасу, и она села в одно из стоящих там плетеных кресел. Я села на двухместные качели и откинулась на подушку.

Ее терраса была красивой и уютной, на ней стояла удобная плетеная мебель с яркими желто-голубыми подушками. Везде стояли горшки с цветами – по краям террасы вились петуния и душистый горошек.

– А что вы думаете о привлечении туристов?

Она слегка нахмурилась.

– Лично мне нравится наш тихий маленький город. По мне, пусть бы они там и оставались. Через нас тоже кто-то проезжает, и мне кажется, этого вполне достаточно. Мне нравится ощущение маленького городка. Если тут понастроят многоквартирных домов, этих домиков на берегу озера просто не останется.

Я нахмурилась, поняв, что ей тогда придется уехать отсюда.

– Извините.

Она махнула рукой.

– Ничего. Меня гораздо больше беспокоит мелкий бизнес в городе, который тоже будет закрыт в результате этих расширений.

Я кивнула, не очень понимая. Мы немного помолчали, потом я сказала:

– Когда я была маленькой, моя семья как-то отдыхала тут, на той стороне озера.

Она подняла кувшин с чаем, стоявший на маленьком столике, налила два стакана и один протянула мне:

– Да? А что привело тебя сюда снова?

Я отпила глоток, оттягивая ответ. Наконец я сказала:

– У меня небольшое путешествие. А тем летом я была тут счастлива. – Я пожала плечами, пытаюсь улыбнуться, но воспоминания о семье вызывали у меня стеснение в груди. И я ограничилась, как мне хотелось думать, приятным выражением лица.

Она изучающе поглядела на меня, отхлебывая из своего стакана. Потом кивнула.

– Ну что же, дорогая, это звучит как хороший план. Я думаю, если ты раньше была тут счастлива, то можешь быть снова. Некоторые места подходят людям, так бывает. – Она тепло улыбнулась, и я ответила тем же.

Я не сказала ей, что это было последнее место, где наша семья была действительно счастливой и беззаботной. Когда мы вернулись из этой поездки, у моей мамы обнаружили рак груди. Она умерла через полгода. С тех пор мы оставались с папой вдвоем.

– Как долго ты думаешь тут провести? – спросила Анна, отвлекая меня от воспоминаний.

– Не знаю пока. У меня нет четкого расписания. И мне надо найти работу. Вы не знаете, кто-нибудь не ищет работников?

Она поставила стакан.

– Вообще-то, знаю. В столовой в городке ищут официантку на утро. Они работают на завтрак и на обед. Я была там позавчера, и объявление еще висело. Девушка, которая там работала, родила малыша и решила остаться с ним дома. Это прямо на главной улице города – у Нормы. Его не пропустишь. Там всегда много народу. Скажи им, что ты от Анны. – И она подмигнула.

– Спасибо, – обрадовалась я. – Обязательно.

Мы посидели молча, потягивая чай, слушая треск кузнециков и иногда тихий звон комара. Я слышала отдаленные крики гребцов на озере и тихий шорох волн на берегу.

– Тут так спокойно.

– Надеюсь, это не слишком навязчиво с моей стороны, дорогая, но, кажется, тебе не мешает немного покоя.

Я вздохнула и тихо рассмеялась:

– Вы неплохо разбираетесь в людях. Вы не ошиблись.

Она тоже тихо рассмеялась.

– Я всегда неплохо читала по лицам. Мой Билл, бывало, говорил, что от меня ничего не спрячешь, даже если захочешь. Конечно, к этому приходишь только со временем и когда любишь. Ты так привыкаешь к другому, что он становится как бы частью тебя – а ты же не можешь ничего утаить от себя. Хотя некоторые и пытаются.

Я склонила голову.

– Простите. Как давно умер ваш муж?

– О, это уже десять лет. Но мне все еще его не хватает. – По ее лицу пробежала грусть, но потом она расправила плечи и кивнула на мой стакан. – Он любил добавлять в свой чай немного виски. Ему это помогало расслабиться. Я не возражала. Он был доволен, а у меня не отнимало много времени.

Я как раз отпила глоток чая и прижала руку ко рту, чтобы не выплюнуть его. Когда я все проглотила, то рассмеялась, и Анна подмигнула мне.

Я кивнула.

– Наверно, мужчин легко провести?

Анна улыбнулась.

– Мы, женщины, быстро это понимаем, а? А тебя дома ждет какой-нибудь мальчик?

Я покачала головой.

– Нет. У меня есть друзья, но никто специально не ждет меня.

Выговорив эти слова, я почувствовала, насколько я одинока в этом мире, и это было словно удар в живот. Это не было новостью для меня, но отчего-то, сказав это вслух, я как будто осознала это заново. Я залпом допила чай, словно пытаясь проглотить это переживание, внезапно нахлынувшее на меня.

– Мне надо идти, – сказала я, подымаясь. – Большое спасибо за чай и за компанию. – Я улыбнулась, и Анна улыбнулась в ответ, тоже начиная подыматься.

– В любое время, Бри. Если тебе что-то понадобится, ты знаешь, где меня найти.

– Спасибо, Анна. Это очень любезно. О! Мне нужно съездить в продуктовый и в аптеку. В городе это есть?

– Да. Хаскелл. Едь прямо по городу, как приехала, и ты увидишь его слева, прямо перед светофором. Ты его не пропустишь.

– Отлично. Спасибо еще раз. – Я спустилась по ступенькам и помахала ей рукой. Анна кивнула и помахала в ответ.

Проходя по своему двору, чтобы взять сумку, я заметила одуванчик, полный пушистых семян. Я наклонилась, сорвала его и поднесла к губам, закрыла глаза и вспомнила слова Анны. Я прошептала: «Покой», подула и смотрела на легкое облачко пушинок, надеясь, что они как-нибудь унесут мой шепот туда, где его услышит что-то или кто-то, у кого есть сила исполнения желаний.

Глава 3. Бри

Когда я въезжала в Пелион, небо начало чуть-чуть меркнуть. Центр городка был тихим и, пожалуй, вполне старомодным. Большинство заведений казались семейными или частными, под большими деревьями вдоль тротуаров гуляли люди, наслаждаясь прохладными летними сумерками. Я любила это время дня. В нем было что-то магическое, что-то, дающее надежду, что-то, говорящее: «Ты не знаешь, что будет потом, но ты прожила еще день, верно?»

Я заметила магазин Хаскелла, въехала на парковку перед ним и запарковалась.

Мне пока не нужны были продукты, но я хотела купить каких-то мелочей. За ними я и поехала. Даже проспав пять часов днем, я все равно снова была усталой, и мне хотелось лечь пораньше.

Я все купила за десять минут и уже шла к машине с сумками. Небо еще стемнело, и, пока я была в магазине, в городе зажглись фонари. Они озаряли парковку неярким светом. Доставая ключи, я неловко перекинула пластиковый пакет из руки в руку, он порвался, и все мои покупки рассыпались по парковке, что-то куда-то укатилось, что-то валялось прямо под ногами. «Черт!» – выругалась я, наклоняясь и начиная все собирать. Открыв сумку, я запихнула туда шампунь и кондиционер, и тут кто-то появился в поле моего бокового

зрения. Я замерла. Человек опустился на колено и протянул мне бутылочку аспирина, которая откатилась, судя по всему, ему под ноги. Я взглянула на него. Он был молодым, и у него были длинные, слегка волнистые, спутанные волосы, которым отчаянно нужна была стрижка. Его лицо также заросло бородой, которая казалась скорее запущенной, чем нарочитой. Он мог бы быть очень симпатичным, но под всей этой порослью было трудно разглядеть его лицо. Волосы закрывали его почти целиком – ото лба до подбородка. На нем были джинсы и голубая майка, растянутая на груди. Когда-то на ней была надпись, но буквы вытерлись и полиняли, так что понять, что там было написано, было невозможно.

Все это я разглядела за те несколько секунд, которые понадобились, чтобы взять у него мой аспирин. Тут наши глаза встретились. У него были огромные глаза цвета виски, обрамленные длинными темными ресницами. И они были прекрасны.

Я смотрела на него, и мне показалось, что между нами что-то промелькнуло, такое осязаемое, что я практически могла потрогать это рукой, и оно, это что-то, оказалось бы на ощупь мягким и теплым. Я смутилась и нахмурилась, но не могла отвести взгляд. Его глаза оторвались от моих и ушли в сторону. Кто был этот странный юноша и почему я так замерла перед ним? Встряхнув головой, я заставила себя вернуться к реальности.

– Спасибо, – сказала я, забирая у него свое лекарство. Он

не ответил и больше не смотрел на меня.

– Черт, – тихо ругнулась я еще раз, возвращаясь к остальным рассыпанным предметам.

Я увидела, что коробка тампонов раскрылась, несколько высыпалось и лежало тут же. Он подобрал их и протянул мне. Я быстро запихала их в сумку, глядя на него, и он взглянул в ответ, но на его лице не отразилось никакой реакции. Он снова отвел глаза. Я почувствовала, что заливаюсь краской, и попыталась что-то сказать, но он протянул мне еще горсть тампонов. Схватив их, я кинула их в сумку и подавила истерический смешок.

– Чертов пакет, – выдохнула я быстро-быстро, потом перевела дух и продолжила, но уже медленнее. – От них не только вред природе, но на них еще и положиться нельзя.

Человек протянул мне миндальный леденец на палочке и еще один тампон, я взяла их и с легким стоном кинула в сумку.

– Обычно я стараюсь, и у меня есть многоразовые сумки. Даже красивые, с цветочками... И в горошек... И в полоску... – Я засунула последний тампон поглубже. – Но я всегда забываю их в машине или дома. – Я снова покачала головой, а человек молча протянул мне еще два леденца.

– Спасибо, – сказала я. – Я соберу остальное. – И я махнула рукой в сторону остальных валявшихся леденцов.

Взглянув на него, я снова покраснела.

– Они были на распродаже, – объяснила я. – Я не собира-

лась съесть их все сразу.

Не посмотрев на меня, он подобрал их сам, но я заметила, что его губы слегка дернулись. Я моргнула – но это движение исчезло. Я взяла у него леденцы.

– Я просто стараюсь, чтобы дома было сладкое, ну, на всякий случай. Иногда же хочется. Всего этого мне хватит на пару месяцев.

Я врала. Того, что я купила, хватило бы мне на пару дней, если повезет. Я могла съесть несколько штук прямо в машине по дороге домой.

Человек поднялся, и я тоже, вешая сумку на плечо.

– Ладно, спасибо за помощь, вы спасли меня... И мое барахло тоже... и конфеты, и миндаль...

Я слегка рассмеялась смущенным смешком и сделала гримаску.

– Но настоящим спасением было бы, если бы вы сказали хоть слово, чтобы мне не было так неловко.

Я улыбнулась ему, но моя улыбка тут же исчезла, потому что его лицо опустилось, а в глазах появилось пустое выражение – вместо тепла, которое было там секунду назад.

Он повернулся и пошел прочь.

– Эй, подождите! – крикнула я, идя за ним. Но тут же остановилась, заметив, что он ускорил шаг. Двигаясь плавно и ловко, он выбежал с парковки на улицу и исчез. Меня охватило странное чувство потери.

Я вернулась к машине и посидела пару минут, думая об

этой странной встрече. Когда я наконец завела мотор, я заметила что-то на лобовом стекле. Я хотела включить дворники, но пригляделась внимательней. На стекло упали пушинки одуванчика, и, когда дунул ветерок, они поднялись в воздух и в легком танце улетели с моего стекла, куда-то вверх, вдаль, от меня, в ту сторону, куда ушел этот странный человек.

* * *

Следующим утром я проснулась довольно рано. Отдернув шторы в спальне, я долго смотрела на озеро. В воде отражалось утреннее солнце, озаряя все теплым золотым блеском. На волнах, ближе к дальнему берегу, качалась одна-единственная лодка. Мимо пролетела большая птица. Да, мне все это нравится.

Фиби прыгнула с кровати и села у моих ног.

– Что думаешь, девочка? – спросила я. Она зевнула.

Я сделала глубокий вдох, пытаюсь собраться. «Только не сегодня, – прошептала я. – Сегодня все будет нормально». Я медленно пошла в душ, где немного расслабилась. Во мне просыпалась надежда. Но стоило мне повернуть кран, при звуке падающих капель мир вокруг меня померк, а душ превратился в дождь, бьющий по крыше. Меня сковал ужас, у меня в ушах загревели раскаты грома, а на груди я почувствовала прикосновение холодного металла. Я чувствовала,

как дуло пистолета ползет вокруг моего соска, и от холода он каменеет. По моим щекам покатались слезы. В голове раздался высокий звук, похожий на скрежет тормозов поезда по металлическим рельсам. *Боже-боже-боже*. Я задержала дыхание, ожидая, пока пистолет исчезнет, по моим жилам струился ледяной ужас. Я подумала про своего папу, лежащего в другой комнате в луже крови, но мой собственный страх был таким всепоглощающим, что я не могла сосредоточиться ни на чем другом. Я начала неконтролируемо трястись, дождь стучал по моему телу...

Снаружи хлопнула дверь машины, и я вернулась в реальность. Я стояла перед льющим душем, на полу, там, где шторка была открыта, уже скопилась вода. В горле поднялась тошнота, и я едва успела шагнуть к раковине, как меня вырвало. Я несколько минут посидела, давась и хватая ртом воздух и стараясь взять тело под контроль. Слезы стояли у глаз, но я не дала им пролиться. Я зажмурилась и досчитала от ста до одного. Потом снова сделала глубокий вдох и поднялась на ноги, взяла полотенце и бросила его в лужу перед льющим душем.

Сняв одежду, я залезла в горячую воду, откинула голову и закрыла глаза, стараясь расслабиться и вернуться в реальность, а также унять дрожь.

– Ты в порядке, в порядке, в порядке, – причитала я, стараясь проглотить эмоции и чувство вины. Тело продолжало трястись. Я *буду* в порядке. Я знала это, но мне каждый раз

требовалось усилие, чтобы избавиться от чувства, что я снова *там*, в том месте, в том моменте бесконечного ужаса и горя. Иногда проходило несколько часов, чтобы печаль оставила меня, но это никогда не было окончательно.

Каждое утро у меня была такая паническая атака, флэшбек, и каждое утро я потом долго приходила в себя. Каждый вечер я надеялась, что новый день станет тем, который освободит меня, и я смогу прожить его, не возвращаясь к боли, связанной с горем, к той ночи, которая навсегда разделила для меня *тогда и теперь*.

Я вышла из душа и вытерлась. Поглядев в зеркало, я решила, что выгляжу лучше, чем обычно по утрам. Несмотря на то что атаки не кончились, я хорошо выпалась, что нечасто удавалось мне в эти шесть месяцев, и у меня было ощущение покоя, которое я приписала наличию озера за окном. Что может быть более мирным, чем плеск волны, лениво наползающей на песчаный берег? Наверняка оно как-то проникает мне в душу или, по крайней мере, помогает мне крепко заснуть.

Вернувшись в спальню, я надела шорты цвета хаки и черную рубашку с короткими рукавами. Я собиралась сходить в ту столовую в городе, про которую говорила Анна, и хотела хорошо выглядеть, потому что думала спросить там про работу, если она еще есть. Мне очень нужна была работа.

Я высушила волосы, оставила их распущенными и немножко подкрасилась. Надев черные босоножки, я вышла

за дверь, чувствуя на своем лице теплый летний ветерок.

Через десять минут я подъезжала к столовой Норма. С виду она была классической столовой в маленьком городке. Заглянув через окно, я увидела, что она наполовину полна. И это в понедельник, в восемь утра. Объявление, что они ищут работника, все еще висело в окне. Ура!

Я открыла дверь, и меня встретили запахи кофе и бекона, и звуки голосов и тихого смеха, раздающиеся от столиков.

Я прошла вперед и села за стойку, рядом с двумя девушками в джинсовых шортах и коротких топиках – было очевидно, что они забежали сюда позавтракать по пути на работу.

Я села на высокий, вертящийся, покрытый красным вином стул, и девушка рядом со мной посмотрела на меня с улыбкой.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Доброе утро.

Я взяла меню, лежащее передо мной, и официантка, пожилая женщина с седыми волосами, стоящая у окна кухни, поглядела на меня через плечо и сказала:

– Одну минутку, дорогая. – Она быстро листала свой блокнот.

Зал был только наполовину полон, но она была одна и с трудом успевала обслуживать всех. Утренние посетители всегда торопятся, потому что обычно едят по пути на работу.

– Я не тороплюсь, – сказала я.

Через несколько минут она разнесла пару готовых заказов, подошла ко мне и отвлеченно спросила:

– Кофе?

– Пожалуйста. Кажется, у вас запарка. Чтобы вам было проще, принесите мне номер три, когда будет готово.

– Спасибо, дорогая, – рассмеялась она. – Похоже, у тебя есть опыт такой работы.

– Ну, вообще-то, да, – улыбнулась я, протягивая ей меню. – Я понимаю, что сейчас не тот момент, но я видела у вас объявление, что вы ищете работника.

– Правда? – ахнула она. – Когда ты сможешь начать?

Я рассмеялась:

– Как можно скорее. Я могу прийти чуть позже и написать заявление, или...

– Не надо. У тебя есть опыт, тебе нужна работа, ты принята. Потом мы разберемся со всеми бумажками, но Норм – это мой муж. И у меня есть право нанять еще одну официантку, и я тебя только что наняла. – Она протянула руку: – Между прочим, меня зовут Мэгги Дженсен.

Я просияла.

– Бри Прескотт. Большое спасибо!

– Это ты только что украсила мой день с самого утра, – ответила она и прошла за стойку налить несколько чашек кофе.

Ну что ж, это было самое легкое интервью в моей жизни.

– Вы недавно в городе? – спросила девушка рядом со

мной.

– Да, я только вчера приехала, – повернулась я к ней.

– Добро пожаловать в Пелион. Я Мелани Шолл, а это Лиза, моя сестра. – Девушка справа от нее протянула мне руку.

Я пожала ее.

– Очень приятно с вами познакомиться.

Заметив купальники, торчащие из-под из топикиов, я спросила:

– Вы тут на отдыхе?

– Нет, – рассмеялась Мелани. – Мы работаем на другом берегу. Еще несколько недель мы работаем спасателями на пляже, пока там есть туристы, а зимой возвращаемся работать в нашу семейную пиццерию.

Я кивнула и отпила кофе. Мне казалось, что они примерно мои ровесницы, может, Лиза чуть-чуть моложе. У них обеих были рыжеватые волосы и большие голубые глаза.

– Если у тебя есть вопросы про город, спрашивай у нас, – сказала Лиза. – Мы тут все про всех знаем. – Она подмигнула. – И мы можем сказать, с кем тут стоит встречаться, а с кем не очень. Мы проверили более-менее всех, и тут, и на том берегу. Мы просто кладезь информации.

Я рассмеялась:

– Отлично. Буду иметь в виду. Я правда рада, что познакомилась с вами. – Я было начала подыматься, но тут меня осенило. – О, вообще-то, у меня уже есть вопрос. Я вчера вечером уронила кое-что на парковке возле аптеки, и один

парень остановился мне помочь. Высокий, стройный, хорошо сложен, но... Я не знаю, он не сказал ни слова... И у него была длинная борода...

– Арчер Хейл, – перебила Мелани. – Надо же, он остановился тебе помочь. Я в шоке. Обычно он ни на кого не обращает внимания. – Она помолчала. – Ну и на него никто обычно тоже не обращает внимания.

– Ну, у него не было особого выбора, – сказала я. – Мое барахло буквально рассыпалось ему прямо под ноги.

Мелани пожала плечами:

– Все равно это странно. Можешь мне поверить. Я думаю, он глухонемой. Он не разговаривает. Когда он был маленьким, с ним произошел типа несчастный случай. Нам было пять и шесть, когда это случилось, прямо тут, за городом, на шоссе. Его родители погибли, и его дядя тоже. Он был начальник полиции. И вот тогда он оглох. Он живет в конце Бриар Рoad – раньше он жил там с другим своим дядей, который учил его дома, но он умер пару лет назад, и теперь он живет там один. До смерти дяди он вообще никогда не приходил в город, а теперь мы иногда видим его. Но он совершенный псих.

– Вау, – сказала я. – Какая грустная история.

– Ну да, – подхватила Лиза. – Потому что ты видела его тело? Конечно, это все в генах. Если бы он не был таким диким, я бы с ним закрутила.

Мелани закатила глаза, а я поднесла руку к губам, чтобы

не брызнуть кофе.

– Ой, ну ты шлюшка, – сказала Мелани. – Да ты бы и так с ним закрутила, если бы он хотя бы раз глянул в твою сторону.

Лиза секунду подумала и покачала головой:

– Я сомневаюсь, что он имеет хотя бы малейшее представление, что делать с этим роскошным телом. Такая досада.

Мелани снова закатила глаза, а потом глянула на часы, висящие над окном выдачи.

– О черт, нам надо бежать, а то опоздаем. – Она вытащила кошелек и крикнула Мэгги: – Мэг, я оставила деньги на столе.

– Спасибо, – отозвалась Мэгги.

Мелани написала что-то на салфетке и протянула мне:

– Это наш телефон. Мы собираемся как-нибудь в ближайшее время провести вечерок на той стороне озера. Может, ты захочешь пойти с нами?

Я взяла салфетку.

– Да, ладно, может быть. – Я улыбнулась и тоже написала на салфетке свой номер. – Спасибо. Это очень мило с вашей стороны.

Я сама удивилась, насколько мое настроение улучшилось после разговора с этими девушками. «Может быть, мне этого и надо было, – подумала я, – вспомнить, что до трагедии я была нормальным человеком, у которого были друзья и личная жизнь. Было так легко почувствовать, что в тот ужасный

день закончилось само мое существование. Но это было не так. И я должна была напоминать себе об этом как можно чаще».

Конечно, мои друзья пытались как-то вытащить и развлечь меня в те месяцы после смерти папы, но я просто не могла. Может быть, общение с людьми, которые не знают о моей трагедии, будет для меня проще? В конце концов, путешествия для этого и предназначены. Временный выход? Надежда, что новое место принесет новое исцеление? И тогда у меня хватит сил снова взглянуть в лицо моей собственной жизни.

Лиза и Мелани быстро пошли к выходу, переговариваясь и махая руками своим знакомым, сидевшим в ресторанчике. Через минуту Мэгги поставила передо мной тарелку.

Пока я ела, я думала о том, что они рассказали мне про этого парня по имени Арчер Хейл. Теперь все имело смысл – он был глухим. Я пожалела, что не догадалась об этом сама. Вот почему он не говорил. Ясно, что он умел читать по губам. И я обидела его, когда сказала, что не мешало бы ему сказать хоть слово. Вот почему у него опустилось лицо и он так резко ушел. Я мрачно заметила себе: «Отлично, Бри» – и откусила кусок тоста.

Я решила обязательно извиниться, когда встречу его снова. Интересно, знает ли он язык жестов. Я скажу ему, что умею говорить на нем, если он захочет со мной общаться. Я хорошо его знаю. Мой папа был глухонемым.

Что-то интересовало меня в Арчере Хейле – что-то, чего я сама даже не могла определить. Что-то, кроме того, что он не мог ни слышать, ни говорить, а я была хорошо знакома с конкретно этим ограничением. Я поразмышляла с минуту, но так и не смогла найти ответ.

Я доела, но Мэгги только махнула рукой, когда я попросила счет.

– Работники едят бесплатно, – сказала она. – Приходи после двух, и мы все оформим.

Я улыбнулась и сказала:

– Отлично, увидимся днем.

Оставив чаевые на стойке, я вышла. «*Неплохо*, – подумала я. – Всего день в городе – и у меня есть жилье, работа, знакомая соседка в лице Анны и, может быть, пара подружек». К машине я шла едва ли не вприпрыжку.

Глава 4. Бри

Назавтра я начала работать в столовой Норма с самого раннего утра. Сам Норм работал на кухне. Он все время был мрачным и ворчал, и особо не разговаривал, но я видела, как он бросал на Мэгги взгляды, которые можно было описать только как обожающие. И я подозревала, что на самом деле он был добряк. Я его не боялась. Я знала, что я хорошая официантка и что Мэгги заметно успокоилась уже через час моей работы, и решила, что с Нормом у меня тоже все будет в порядке.

Столовая была успешной, работа понятной, а посетители, в основном все из местных, очень приятными. Мне не на что было жаловаться, и первые несколько дней прошли быстро и гладко.

В среду после работы я вернулась домой, приняла душ и надела купальник, джинсовые шорты и белую майку. Я собиралась пойти к озеру и посмотреть, что там есть. Взяв Фиби на поводок, я заперла дверь.

Когда я уже уходила, Анна окликнула меня из своего сада, где подстригала розы. Я с улыбкой подошла к ней.

– Хорошо, что я вас увидела! Я собиралась зайти сказать спасибо за столовую. Меня взяли, и я теперь работаю там официанткой.

– Как замечательно! Мэгги очень хорошая. А Норм тебя

не пугает? Он только рычит, но никогда не кусается.

Я рассмеялась и подмигнула:

– Я быстро об этом догадалась. Нет, все хорошо. Я собиралась поехать по дороге к озеру и посмотреть, как там.

– Хорошо. Туда не очень удобно идти – но, конечно, ты и сама это уже поняла. Если ты поедешь по Бриар Рoad, то следуй указателям на маленький пляж. – Она рассказала мне дорогу и добавила: – Если хочешь, у меня есть велосипед, которым я не пользуюсь. С моим артритом я даже руль удержать не могу. Но он почти новый и даже с корзинкой для собачки. – Она посмотрела на собачку и улыбнулась. – Привет. Как тебя зовут?

Фиби заплясала на поводке и радостно тявкнула.

– Поздоровайся, Фиби, – сказала я.

– Какая хорошенькая. – Анна нагнулась и протянула Фиби руку, которую та лизнула. – Велосипед у меня в доме. Хочешь взглянуть?

Я помолчала.

– Вы уверены? Я бы с удовольствием поехала на озеро на велосипеде вместо машины.

– Да-да. – Она пошла к дому и поманила меня за собой. – Я буду рада, если он пригодится. Я раньше ездила на нем собирать чернику в лесу. Брала мешки и клала их в эту корзинку. Ты умеешь печь?

– Ну, – сказала я. – Раньше да. Но какое-то время я не пекла.

Она обернулась ко мне.

– Ну, может, черника вдохновит тебя снова надеть фар-
тук. – Улыбнувшись, она открыла дверь в гостиную.

Комната была уютной, мебель, хоть и не новая, была по-
крыта чехлами, и везде было много сувениров и фотографий
в рамках. В воздухе пахло сухим эвкалиптом. Мне стало ра-
достно и спокойно.

– Вот, – сказала Анна, выкатывая велосипед из другой
комнаты. Я не сдержала улыбки. Это был такой старомодный
велосипед с большой корзиной спереди.

– Боже! Он замечательный! Вы уверены, что он вам не
нужен?

– Я буду очень рада, если он тебе пригодится, дорогая.
Бери.

Я улыбнулась и выкатила велосипед на крыльцо.

– Огромное спасибо. Это так мило... Правда... Спасибо.

Она вышла и помогла мне спустить велосипед со ступе-
нек.

– Не за что. Я рада, что он будет нужен.

Я снова улыбнулась, и тут мне пришла мысль:

– О, можно я спрошу? Я встретила в городе одного чело-
века, и кто-то сказал, что он живет в конце Бриар Рoad. Ар-
чер Хейл? Вы его знаете?

Анна нахмурилась и, казалось, задумалась.

– Да, я знаю о нем. Ты как раз проедешь мимо его участ-
ка по пути на пляж. Ты его не пропустишь – там только

он и есть. — Она все еще казалась задумчивой. — Да, Арчер Хейл... Я помню, он был милый маленький мальчик. Но теперь он не говорит. Наверное, потому, что не слышит.

Я опустила голову.

— А вы знаете, что с ним случилось?

Она помолчала.

— Там за городом случилась большая авария. Это было примерно тогда же, когда Билл узнал свой диагноз. Поэтому мне было не до подробностей, которые обсуждал весь город, — я просто огорчилась вместе со всеми. Коннор Хейл, владелец нашего города и начальник полиции, в тот день погиб, и Арчер тоже пострадал в этой аварии. Хм-м, дай подумать... — Она снова помолчала. — И с тех пор он жил с другим своим дядей, Натаном Хейлом. Но он тоже умер три или четыре года назад, кажется, от рака. — Она поглядела куда-то вдаль. — Некоторые в городе говорят, что он ненормальный, в смысле Арчер. Но я не знаю. Может быть, они просто переносят на него впечатления от его дяди. Моя младшая сестра училась в школе вместе с Натаном Хейлом, и он уже тогда был ненормальный. Очень умный, но слегка с приветом. И когда он вернулся после службы в армии, он стал еще больше... Станным.

Я нахмурилась.

— И маленькому мальчику позволили жить с ним?

— Ну, я думаю, для властей он был достаточно в своем уме. И, насколько я знаю, он был его единственным родственни-

ком. — Она снова затихла на минуту. — Я уже много лет не говорила про мальчиков Хейл. Но они всегда были темой для обсуждения. Хм. — Снова помолчав, она добавила: — Теперь, когда я думаю об этом, все это, с маленьким Хейлом, действительно было очень грустно. Иногда, в маленьких городках, люди, которые всегда были вокруг, становятся своего рода частью фона... И в попытках города позабыть об этой трагедии Арчер мог просто затеряться и стать забытым. Какой ужас.

Анна явно погрузилась в воспоминания о прошлом, и я решила, что я лучше пойду.

— Ну, — сказала я. — Еще раз спасибо за все. Я загляну позже.

Анна очнулась и, казалось, вернулась к реальности.

— Хорошо, конечно. Хорошего дня. — Улыбнувшись, она взяла лейку, которую поставила на ступеньки, и пошла в сад, а я выкатила велосипед за ворота.

Посадив Фиби в корзинку, я села на велосипед и медленно поехала в сторону Бриар Род, думая по пути о том, что Анна рассказала мне про братьев Хейл и про Арчера Хейла. Казалось, никто не знал точно, что же случилось с Арчером — или они просто забыли подробности? Я-то знала, что такое потерять обоих родителей, пусть даже и не одновременно. Как можно даже пытаться как-то справиться с таким? Позволяет ли разум пережить одну потерю за другой, не сходишь ли ты с ума от горя, если столько сразу обрушивается на твое

сердце? В какие-то дни мне казалось, что я с трудом справляюсь со своими чувствами в данный момент. Наверное, все мы ведем себя по-разному – и боль, и исцеление от нее так же индивидуальны, как и люди, которые их испытывают.

От своих мыслей я очнулась, увидев то, что, наверное, и было участком Арчера Хейла. Там был высокий забор, из-за которого виднелись верхушки деревьев, таких высоких и густых, что было невозможно разглядеть ничего на той стороне. Я вытянула шею, пытаюсь понять, где кончается забор, но с дороги было трудно сказать, и со всех сторон рос лес. Я снова посмотрела на забор и увидела калитку, но она была заперта.

Не знаю, зачем я остановилась, но я сделала это и стояла там, слушая жужжание комаров. Через несколько минут Фиби тихо гавкнула, и я снова поехала по дороге в сторону пляжа, как говорила Анна.

Я провела у озера несколько часов, загорала и плавала. Фиби лежала на моем полотенце в тени и крепко спала. Был жаркий августовский день, но с озера дул ветерок, и в тени деревьев было хорошо. На пляже было еще несколько человек, но вообще он был почти безлюден. Я подумала, что тут, наверное, отдыхают только местные жители. Я легла на полотенце на спину и стала смотреть на качающиеся деревья и голубое небо. Через несколько минут я закрыла глаза, думая только отдохнуть, но вместо этого крепко заснула.

Мне приснился папа. Но в этот раз он не погиб, он успел

вбежать в кухню как раз вовремя, чтобы заметить, как тот человек выбежал в заднюю дверь.

– Ты жив! – сказала я, поднимаясь с пола, где меня бросил тот.

Он кивнул с доброй улыбкой.

– Ты в порядке? – спросила я.

– Да, – сказал он, и я вздрогнула, потому что папа никогда не разговаривал, а только показывал жестами.

– Ты говоришь, – прошептала я.

– Да, – снова сказал он, тихо смеясь. – Конечно. – Но тут я заметила, что его губы не шевелились.

– Папа, я хочу, чтобы ты вернулся, – сказала я и заплакала. – Я так по тебе скучаю.

Он стал серьезным, и, казалось, расстояние между нами увеличилось, хотя никто из нас не двинулся с места.

– Мне жаль, что ты не можешь иметь нас обоих, крошка Би, – сказал он, называя меня моим детским прозвищем.

– Обоих, – прошептала я, не понимая, а расстояние между нами все росло.

И вдруг он исчез, и я осталась одна. Я плакала, хотя мои глаза были закрыты, но я чувствовала, что рядом кто-то есть.

Я резко проснулась, по моим щекам текли теплые слезы, остатки сна таяли у меня в голове. И пока я лежала, пытаюсь собраться с чувствами, я готова была поклясться, что слышу звук удаляющихся от меня шагов за деревьями позади меня.

На следующее утро я пришла в столовую. Я хорошо спала, но этим утром у меня случилась особенно сильная атака, и мне было трудно прийти в себя.

Я нырнула в утреннюю суету, стараясь занять себя приемом заказов, подачей еды и наполнением чашек кофе. К девяти, когда столовая опустела, мне уже стало легче и лучше.

Я пополняла запасы на стойке, когда открылась дверь и вошел молодой человек в полицейской форме. Он снял фуражку и провел рукой по коротким, волнистым темным волосам, кивнув Мэгги, которая улыбнулась ему и сказала:

– Трев.

Он окинул меня взглядом и подошел к стойке. На секунду мы встретились глазами. Его лицо осветилось улыбкой, блеснули белые зубы. Он сел напротив меня.

– Наверно, вы и есть причина того, что Мэгги сегодня утром улыбается, – сказал он, протягивая руку. – Я Тревис Хейл.

Еще один Хейл. Я улыбнулась в ответ и пожала руку:

– Привет, Тревис. Бри Прескотт.

Он вытянул под стойку длинные ноги.

– Приятно познакомиться, Бри. Что привело вас в Пелион?

Я осторожно подбирала слова, не желая показаться ка-

кой-то сумасшедшей бродяжкой. Хотя я, наверное, именно ею сейчас и была, если уж быть совсем честной.

– Ну, Тревис, я недавно закончила колледж и решила устроить себе такое вольное путешествие. – Я улыбнулась. – Ну вот и приехала в ваш симпатичный городок.

Он просиял.

– Изучать мир, пока есть возможность, – сказал он. – Здорово. Мне бы и самому так хотелось.

Я протянула ему меню, но Мэгги подошла сзади, выхватила его и сунула под стойку.

– Тревис Хейл наверняка знает эту штуку наизусть, – сказала она, подмигнув мне. – Он приходит сюда с тех пор, как его мама сажала его в детский стульчик, чтоб он достал до стола. Кстати, как поживает мама?

Тревис улыбнулся.

– Все прекрасно. Она, вы знаете, всегда занята светской жизнью. Ну и теперь еще этими планами по расширению города.

Мэгги поджала губы, но сказала:

– Передавай ей привет, – и ласково улыбнулась.

– Непременно, – ответил Тревис, оборачиваясь ко мне.

– Так твоя фамилия Хейл, – сказала я. – Ты, наверно, родственник Арчера Хейла.

Тревис слегка нахмурил брови и недоумевающе посмотрел на меня:

– Арчер? Ну да, он мой двоюродный брат. А ты с ним зна-

кома?

– Нет, – покачала я головой. – Я видела его в городе пару дней назад и спрашивала о нем... Он немного...

– Странный? – закончил фразу Тревис.

– Другой, – поправила я. И помахала рукой: – Я пока видела только несколько человек, и он один из них, так что... Я хочу сказать, я не знакома с ним, но... – Взяв кофейник из кофемашины, я вопросительно показала на него. Тревис кивнул, и я налила ему чашку.

– Трудно познакомиться с тем, кто не говорит, – сказал Тревис. – Он принял задумчивый вид. – Я годами пытался, но он просто не отвечает. Он живет в своем собственном мире. Жаль, что ты встретила его одним из первых. Но все равно мы рады, что ты тут, – улыбнулся он, отпивая кофе.

– Спасибо, – ответила я. – Так ты служишь в полиции Пелиона? – спросила я очевидное, чтобы поддержать разговор.

– Ага, – сказал он.

– Он скоро будет начальником полиции, – вставила Мэгни. – Так же, как его отец. – Она подмигнула, возвращаясь к столику возле стойки, который мы использовали во время перерывов.

Тревис поднял бровь, улыбнулся и сказал:

– Посмотрим. – Но его вид не выражал никаких сомнений.

Я только улыбнулась. Я не стала говорить, что Анна рассказала мне про его отца, который, как я поняла, и был Коннор Хейл. Я подумала, что будет странно, если он поймет,

что я что-то знаю про его семью и про трагедию, которая в ней случилась.

– Где ты остановилась? – спросил он.

– О, прямо возле озера, – ответила я. – Роквелл Лейн.

– В одном из домиков Джорджа Конника?

Я кивнула.

– Ну что ж, Бри, я буду рад как-нибудь показать тебе окрестности. – И он окинул меня своими глазами цвета виски.

Я улыбнулась, изучая его. Он был хорош, никаких сомнений. И я была уверена, что он ухаживает за мной, а не просто хочет быть любезным. Но просто мне сейчас не хотелось ни с кем встречаться.

– Извини, Тревис, но у меня сейчас... В общем, все не просто.

Он поглядел на меня пару секунд, и я покраснела.

– Я очень простой парень, Бри, – подмигнул он.

Я рассмеялась, радуясь, что напряжение исчезло. Мы еще поболтали, пока он пил кофе, а я прибиралась на стойке.

Норм вышел из кухни, как раз когда Тревис уже уходил.

– Ты крутишь с моей новой официанткой? – проворчал он.

– Ну а что делать? – ответил Тревис. – Мэгги-то так и не бросила тебя ради меня, хоть я и не пойму, почему. – И он подмигнул Мэгги, которая вытирала столики. – Она, конечно, рано или поздно одумается, я не теряю надежды.

Норм фыркнул и вытер руки о заляпанный фартук, закрывающий его круглый живот.

– Она возвращается по вечерам ко мне, – сказал он. – Чего ради ей нужен ты?

Тревис хихикнул и уже у выхода обернулся к Мэгги:

– Когда этот мужик с плохим характером тебе надоест, ты знаешь, где меня найти.

Мэгги рассмеялась и пригладила свои короткие седые волосы, а Норм снова фыркнул и ушел к себе в кухню. У двери Тревис снова поглядел на меня:

– Мое предложение в силе, Бри.

Я улыбнулась, и дверь закрылась.

– Ты смотри, – предупредила меня Мэгги. – Этот парень уговорит штаны сползти с тебя, ты и обернуться не успеешь. – Но при этом она улыбалась.

Я рассмеялась, качая головой и глядя в окно, как Тревис Хейл садится в полицейскую машину и уезжает за угол.

* * *

Этим вечером я снова поехала на велосипеде по Бриар Родд, собирая по пути чернику у края дороги. Набрав полпакета и выкрасив в синий все пальцы, я повернула к дому. На обратном пути я остановилась на краю дороги перед участком Арчера Хейла и несколько минут без всякой причины смотрела на забор – по крайней мере, я не могла объяснить

себе, зачем я это делаю. Постояв немного, я поехала дальше.

Этой ночью мне снилось, что я лежу на берегу озера. Я чувствовала песок на своей голой коже, песчинки царапали ее, когда я шевелилась, а сверху на себе я чувствовала вес мужчины. Я была рада ему – мне не было ни страшно, ни неприятно. Я хотела его. Вода накатывала на мои ноги прохладным, нежным шелком, смывая неприятное ощущение от песка.

Я проснулась, чувствуя, что затвердевшие соски трутся о материю рубашки, а между ногами ритмично пульсирует. Я крутилась и вертелась в постели, пока не заснула снова, уже где-то ближе к рассвету.

Глава 5. Бри

На следующий день у меня был выходной. Проснувшись утром, я поглядела на часы – восемь семнадцать. Я слегка вздрогнула. Я не спала так долго уже многие месяцы, но я решила, что это неудивительно, потому что накануне я почти не спала всю ночь. Я медленно села в постели, ощущая себя тяжелой и сонной, и с трудом спустила ноги с кровати. Моя не до конца проснувшаяся голова понемногу начала проясняться, как вдруг снаружи раздался какой-то звук, может быть, упала ветка или где-то вдалеке завелся лодочный мотор, но мой мозг, ухватившись за него, тут же катапультой отправил меня в мой кошмар – я застыла, охваченная ужасом, не в силах пошевелиться. Я снова смотрела сквозь маленькое окошко в двери, разделяющей меня и папу. Он увидел меня краем глаза и начал подавать знаки – *прячься*, снова и снова, а этот человек кричал, чтоб он опустил руки. Но папа не мог его услышать, и его руки двигались – ради меня. Пистолет выстрелил, и мое тело дернулось, как под током. Я закричала и поднесла руку ко рту, чтобы заглушить крик, и в этот момент я, в шоке и в ужасе, споткнулась. Зацепившись за край коробки, я упала навзничь и, пытаясь стать как можно меньше и незаметнее, начала подтягивать под себя ноги, мечась глазами по комнате в поисках места, куда бы спрятаться, уползти. И тут дверь распахнулась...

Реальность нахлынула на меня, мир вокруг прояснился, и я заметила, что изо всех сил вцепилась в простыню и сжала кулаки. Издав прерывистый вздох, я встала на трясущиеся ноги, побежала в туалет и еле успела. *Господи, так не может продолжаться. Оно должно кончиться. Не плачь, не плачь, не плачь.* Фиби пришла ко мне и села возле ног.

Через несколько минут я пришла в себя.

– Все нормально, – сказала я, глядя Фиби по голове и утешая и ее и себя.

Я доплелась до душа и через двадцать минут уже была в купальнике, шортах и голубом топе. Мне было лучше. Я закрыла глаза, глубоко вдохнула и сказала себе, что все в порядке. Быстро позавтракав, я надела босоножки, взяла книжку и полотенце, позвала Фиби и вышла наружу, в теплый и слегка влажный воздух. Вокруг меня тут же закружились комары, а где-то рядом квакнула лягушка.

Я глубоко вдохнула пахнущий соснами и озерной водой воздух, села на велосипед, посадила Фиби в корзинку и была готова к выезду.

Я проехала по Бриар Роад и села на маленьком пляже, там же, где и несколько дней назад. Погрузившись в чтение, я не заметила, как книжка кончилась и куда-то улетело два часа. Поднявшись, я потянулась и поглядела на спокойную воду озера, стараясь разглядеть, как у того берега мелькают лодки и водные лыжники.

Складывая полотенце, я подумала, как же мне повезло

оказаться на этой стороне. Мне так нужны были тишина и покой.

Посадив Фиби обратно в корзинку, я села на велосипед и медленно поехала домой мимо забора Арчера Хейла.

Меня обогнала почтовая машина, и я съехала вбок, пропуская ее. Водитель помахал мне и, проехав, обдал клубами пыли. Я закашлялась, пытаюсь рукой размахать воздух перед собой, и съехала с дороги на обочину.

Проехав еще метров пятьдесят, я остановилась и снова поглядела на этот забор. Сегодня был ясный день, и я вдруг разглядела на нем несколько светлых прямоугольников, словно тут раньше висели какие-то знаки.

Только я собралась ехать дальше, как увидела, что калитка была чуть-чуть приоткрыта. Я остановилась и посмотрела на нее. Наверное, почтальон заносил туда что-то и не закрыл ее за собой.

Я подвела велосипед к забору, прислонила его, а сама чуть-чуть потянула дверцу и заглянула туда.

Я задержала дыхание, увидев внутри прекрасную выложенную камнем дорожку, ведущую к маленькому белому домику примерно в тридцати метрах от меня. Не знаю, что я ожидала тут увидеть, но явно не это. Все было очень чисто и аккуратно, и видно было, что тут обо всем заботятся. С одной стороны дорожки росли деревья, под которыми был небольшой, но свежестриженный изумрудно-зеленый газон, а с другой был небольшой сад с деревянными решетка-

ми.

Я повернулась, собираясь закрыть калитку, но вдруг Фиби выскочила из корзинки и проскользнула в узкую щель.

– Черт, – выругалась я. – Фиби!

Я снова раскрыла ворота и поглядела внутрь. Фиби стояла в самом начале дорожки и смотрела на меня.

– Ты гадкая собака, – прошептала я. – Иди сюда!

Фиби поглядела на меня, махнула хвостом и потрусилась дальше. Я взвыла. *Ну, черт!* Я зашла в калитку, оставив ее открытой, и снова позвала Фиби, которая явно считала, что я могу поцеловать ее мелкую собачью задницу, и не собиралась меня слушать.

Пройдя немного дальше, я смогла увидеть большое каменное патио и проход перед домом, выложенный камнями с двух сторон и обрамляющий большие клумбы с цветами.

Оглядывая двор, я вдруг поняла, что слышу постоянный громкий звук, повторяющийся каждые несколько секунд. Кто-то рубил дерево? Что это был за звук?

Фиби обошла дом и скрылась за углом.

Наклонив голову, я постояла немного, прислушиваясь и переминаясь с ноги на ногу. Что мне делать? Я же не могу оставить тут Фиби. И я не могу вернуться к воротам и позвать Арчера – он все равно меня не услышит.

Придется идти за ней. Арчер был там. Я не была из тех девушек, которые готовы поставить себя в опасную ситуацию. Я и раньше такой не была – хотя опасность так и так

меня отыскала. Но все равно. Идея заходить на незнакомую территорию не вызывала у меня никакого восторга. *Чертова мелкая непослушная тварь.* Но пока я стояла там, размышляя и собираясь с духом пойти за Фиби, я вспомнила Арчера. Мой инстинкт подсказал мне тогда, что он не опасен. А это чего-то стоило. Неужели из-за одного негодяя я теперь всю жизнь буду сомневаться в собственных инстинктах?

Я вспомнила, как у меня встали дыбом волосы на руках, стоило мне в ту ночь услышать звон колокольчика над нашей входной дверью. Что-то во мне знало об опасности. А сейчас это что-то говорило мне, что опасности нет. Я двинулась вперед.

Я медленно шла по дорожке, вдыхая запах свежескошенной травы и продолжая негромко звать Фиби.

Пройдя по дорожке, я обогнула дом, проведя рукой по крашеному дереву. Заглянув на задний двор, я увидела его. Он стоял ко мне спиной, без рубашки, с занесенным над головой топором. Замахнувшись так, что все мускулы на спине напряглись, он опустил его на бревно, торчащее перед ним. Оно расколосось на три части, упавшие по сторонам.

Он нагнулся, подобрал их и уложил в аккуратно сложенную поленницу, которая высилась под деревом чуть в стороне.

Повернувшись к пню, на котором он колот более мелкие дрова, он заметил меня, вздрогнул и застыл. Мы оба стояли, пялясь друг на друга, я с приоткрытым ртом, а он с расши-

ренными глазами. У нас над головой чирикали птички.

Закрыв рот, я улыбнулась, но Арчер продолжал смотреть на меня, скользя глазами сверху вниз и снова возвращаясь к лицу. Теперь они были слегка прищурены.

Мои глаза тоже скользили по нему – от эффектной обнаженной груди с хорошо сформированными мускулами. Я никогда раньше не видела живьем все восемь кубиков, но вот они были передо мной. Должно быть, даже немного странные, молчаливые отшельники могут быть прекрасно сложены. Передо мной был как раз такой пример.

На нем были штаны, которые когда-то были цвета хаки, отрезанные до колен и перевязанные на талии... неужели веревкой? Интересно. Мой взгляд скользнул ниже, к его ногам в рабочих ботинках, и вернулся на лицо. Он тоже наклонил голову набок, и мы продолжали изучать друг друга, но выражение его лица так и оставалось настороженным.

Его борода была такой же всклокоченной, как и в прошлый раз. Очевидно, его привычка стричь газон не распространялась на лицевую растительность. А ей бы это пошло на пользу. Он, должно быть, уже очень давно ее отращивал – судя по длине, несколько лет.

Я прокашлялась и сказала:

– Привет, – подходя поближе, чтобы он мог прочесть по губам. – Извини, что я тебя побеспокоила. Моя собачка забежала к тебе. Я звала ее, но она не слушалась.

Оглядевшись по сторонам, я не увидела Фиби.

Арчер откинул с глаз прядь слишком длинных волос и нахмурился на мои слова. Он отвернулся, поднял топор, воткнул его в пенёк и снова обернулся ко мне. Я сильно сглотнула.

Внезапно откуда-то из лесу вынесся белый меховой шар и подбежал прямо к Арчеру, уселся возле его ног и запыхтел.

Арчер поглядел на нее, нагнулся и погладил по голове. Фиби преданно лизнула его руку, жалобно заскулив, когда он перестал ее гладить, выпрямился и взглянул на меня. *Мелкий предатель.*

– Вот она, – сказала я, отмечая очевидное. Он продолжал смотреть на меня.

– Ну, ээ, твой двор, – сказала я, обводя рукой его участок. – Очень красивый. – Он все смотрел. Наконец я опустила голову. – Ты меня помнишь? Мы виделись в городе. Леденцы? – Я улыбнулась.

Он продолжал пялиться.

Господи, я уже хотела уйти. Это было как-то нелепо. Я снова прокашлялась.

– Фиби, – позвала я. – Пошли, девочка. – Фиби, не двигаясь с места, тоже уставилась на меня.

Я переводила глаза с Арчера на Фиби. Они оба были неподвижны, и только две пары глаз не отрывались от меня.

Ну что ж.

Я взглянула на Арчера.

– Ты меня понимаешь? То, что я говорю? – спросила я.

Мои слова, казалось, наконец привлекли его внимание. Он поглядел на меня еще немного, а затем приоткрыл рот и выдохнул, кажется, придя к какому-то решению. Он прошел мимо меня в сторону дома. Фиби трусила за ним. Я повернулась им вслед, не понимая, что происходит, и тут он обернулся и сделал мне знак рукой, приглашая идти за ним.

Я решила, что он провожает меня до ворот. Я поспешила за ним, пытаюсь догнать. Мелкий предатель по имени Фиби все время не отрывался от Арчера, время от времени поглядывая на меня и восторженно таякая.

Когда я догнала их, то спросила:

– Ты же никого не убивал своим топором, правда? – Я хотела пошутить, но тут до меня дошло, что если даже я закричу, меня тут никто не услышит. *Доверяй инстинктам, Бри*, напомнила я сама себе.

Арчер Хейл приподнял брови и ткнул пальцем в сторону, где оставил свой топор воткнутым в пень. Я поглядела туда и снова на него.

– Верно, – прошептала я. – Даже настоящий убийца топором не может ничего сделать без своего топора.

Та же крошечная попытка улыбки, которую я заметила тогда на парковке у аптеки, убедила меня принять решение. И я пошла за ним по направлению к дому.

Он открыл дверь, и я ахнула, увидев внутри большой кирпичный камин, по краям которого стояли книжные шкафы до потолка, полные книг. Я гладела на них, замерев, слов-

но книжный робот, но вдруг почувствовала прикосновение руки Арчера. Он приподнял палец, показывая, что вернется через минуту, и зашел в дом. Когда он вернулся, в руках у него был блокнот, и он что-то писал. Я подождала, и он вскоре повернул блокнот ко мне. Очень аккуратными печатными большими буквами там было написано:

ДА, Я ТЕБЯ ПОНИМАЮ, ТЕБЕ ЕЩЕ ЧТО-ТО НУЖНО?

Я поглядела на его руки и уже приоткрыла рот для ответа, но тут же захлопнула его, не успев ничего сказать. Между прочим, вопрос был довольно грубым. Но и в самом деле, что мне нужно? Я немного пожевала губу, переминаясь с ноги на ногу, а он смотрел на меня, ожидая ответа. Выражение его лица было внимательным и настороженным, словно он не был уверен, отвечу я или укушу его, и готовился ко всему.

– Ээ, ну, я... Мне было неловко в тот день. Я же не знала, что ты... Не разговариваешь, и хотела сказать тебе, что я не нарочно тогда сказала... А просто... Я в городе недавно, и... – Что-то у меня не задавалось. Господи. – Ты не хочешь как-нибудь пойти съесть пиццу или что-то в этом роде? – выпалила я, широко раскрыв глаза. Я вообще-то не собиралась этого делать, просто оно у меня вырвалось. Я с надеждой взглянула на него.

Он пялился на меня так, словно я была математической задачей, решения которой он не знал.

Нахмурившись, он снова поднес карандаш к блокноту, не

отрывая от меня глаз. Потом он взглянул на страницу и протянул ее мне:

НЕТ.

У меня вырвался смешок. Он не улыбнулся и продолжал опасливо смотреть на меня. Мой смех затих. Я прошептала: «Нет?»

По его лицу скользнуло выражение легкой неловкости, он снова взял карандаш и быстро приписал что-то еще. Когда он протянул мне блокнот, я увидела, что это было. Теперь там было написано:

НЕТ, СПАСИБО.

Я перевела дыхание, чувствуя, что краснею.

– Ясно. Я поняла. Ну, что же, извини еще раз за непонимание там, на парковке. И... Прости, что ворвалась к тебе сегодня... Это все моя собака...

Я подхватила Фиби на руки.

– Была рада с тобой познакомиться. О! Кстати! Мы же не познакомились. Я знаю, как тебя зовут, а я – Бри. Бри Прескотт. И меня можно не провожать, я знаю, где выход.

Я показала пальцем себе за плечо, повернулась и быстро пошла по дорожке к воротам. Я слышала за собой его шаги, идущие в другую сторону, наверное, обратно к поленнице.

Я вышла за ворота, но не закрыла их. Вместо этого я постояла с другой стороны, продолжая держаться рукой за теплое дерево. *Все это очень странно.* И ужасно неудобно. О чем я только думала, зовя его на пиццу? Я поглядела на небо,

прижала руку ко лбу и сделала гримасу.

Пока я там стояла, я кое-что вспомнила. Я же хотела спросить Арчера, знает ли он язык жестов, но, разволновавшись, совершенно про это забыла. А потом он принес этот дурацкий блокнот. И только сейчас я сообразила, что Арчер Хейл ни разу не взглянул мне на губы, когда я говорила. Он смотрел мне в глаза.

Развернувшись, я снова вошла в калитку и прошла по дорожке за дом к поленнице, продолжая держать Фиби в руках.

Он стоял там, держа в руках топор, перед ним стояло полено, но он еще не замахнулся. Он просто смотрел на него, слегка хмурясь, и казался погруженным в раздумья. Когда он заметил меня, на его лице появилось изумление, а потом глаза снова сузились в подозрительную гримасу.

Фиби, увидев его, начала тявкать и пыхтеть.

– Ты не глухой, – сказала я. – Ты же меня слышишь.

Он постоял молча примерно с минуту, потом воткнул топор в пень, прошел мимо меня так же, как в первый раз, и снова показал мне идти за ним. Я пошла.

Он снова зашел в дом и вышел с тем же самым блокнотом и ручкой. Через минуту он написал мне:

Я НЕ ГОВОРИЛ ТЕБЕ, ЧТО Я ГЛУХОЙ.

Я помолчала, потом тихо ответила:

– Нет, не говорил. Но ты не можешь разговаривать?

Взглянув на меня, он поднял ручку и довольно долго писал, а потом показал мне.

Я МОГУ РАЗГОВАРИВАТЬ, Я ПРОСТО ХОТЕЛ ПОХВАСТАТЬСЯ КРАСИВЫМ ПОЧЕРКОМ.

Я уставилась на эти слова, попыталась осознать их, нахмурилась и взглянула на него.

– Это ты пытаешься шутить, да? – спросила я, все еще хмурясь.

Он поднял брови.

– Ясно, – сказала я, опустив голову. – Ну, тебе стоит еще поработать над этим.

Мы еще постояли, глядя друг на друга в упор, потом он тяжело вздохнул, поднял блокнот и снова написал:

ТЕБЕ ЕЩЕ ЧТО-ТО НУЖНО?

Я взглянула на него.

– Я знаю язык жестов, – сказала я. – Я могу тебя научить. В смысле, тогда ты не сможешь хвастаться своим почерком, ха-ха, но общаться таким способом будет быстрее.

Я улыбнулась, надеясь, что он улыбнется в ответ. Он вообще умеет улыбаться? А может ли?

Он смотрел на меня несколько мгновений, прежде чем положил блокнот и ручку на землю рядом с собой, выпрямился, поднял руки и показал – *Я уже знаю язык жестов.*

Я слегка вздрогнула, и у меня в горле встал комок. Никто не разговаривал со мной на языке жестов уже полгода, и передо мной сразу возник мой папа, я буквально почувствовала его присутствие здесь и сейчас.

– О, – вырвалось у меня вслух, потому что на руках у меня

сидела Фиби. – Правда. Ты, наверное, так разговаривал со своим дядей.

Он нахмурился, наверное, удивившись, что я вообще знаю про дядю, но ничего не спросил, а просто показал – *Нет*.

Моргнув, я откашлялась и переспросила:

– Нет?

Нет, – повторил он.

Снова наступило молчание.

Я выдохнула:

– Ладно, я понимаю, что это звучит довольно глупо, но я подумала... Может, мы бы могли... Стать друзьями? – Я пожалала плечами и неловко рассмеялась.

Арчер снова прищурился и поглядел на меня, но даже писать ничего не стал.

Я смотрела в ожидании на него и на блокнот, но, когда мне стало ясно, что он не собирается ничего отвечать, я прошептала:

– Каждому нужны друзья.

Каждому нужны друзья? Серьезно, Бри? Ты выглядишь как идиотка.

Он продолжал смотреть.

Я вздохнула, снова чувствуя себя неловко. К этому добавилось разочарование.

– Ладно, я поняла, тебя все устраивает. Я пойду.

Интересно, почему я была разочарована? Тревис был прав

– этот парень просто не реагировал на попытки общаться с ним.

Он стоял не шевелясь, и только его глаза цвета виски блеснули, когда я повернулась, чтобы уйти. Мне страшно хотелось убрать с его лица все эти кудлатые волосы, что сверху, что снизу, чтобы можно было разглядеть, на что он похож. Подо всеми этими зарослями скрывалось такое симпатичное лицо.

Я тяжело вздохнула.

– Ладно. Тогда я пошла... – Господи, Бри, да заткнись ты уже. ИДИ. Он же совершенно очевидно не хочет с тобой общаться.

Я чувствовала, что он смотрит мне вслед, пока я шла по дорожке и выходила из ворот, на этот раз плотно закрыв их за собой. Я на минутку прислонилась к ним, рассеянно почесывая Фиби за ухом и думая, что же со мной не так. Зачем я все это устроила? Почему просто не поймала чертову собаку и не ушла?

– Чертова собака, – сказала я Фиби, снова почесывая ее. Она лизнула меня в лицо и фыркнула. Я рассмеялась и поцеловала ее в нос.

Когда я села на велосипед и поехала, то услышала за спиной удары топора.

Глава 6. Арчер, семь лет, май

Где я?

Мне казалось, что я всплываю со дна какого-то огромного бассейна и до верху все еще мили и мили воды. У меня шумело в ушах и очень болело горло, как будто бы от очень сильной простуды, но только и внутри и снаружи сразу. Я попытался вспомнить, откуда это взялось, но у меня в голове только болтались какие-то тени. Я оттолкнул их.

Где я?

Мама? Я хочу к маме.

Я почувствовал, как у меня из закрытых глаз потекли крупные горячие слезы. Я старался не плакать. Сильные мужчины не плачут. Сильные мужчины защищают других, как дядя Коннор. Но он плакал. Он так сильно плакал, глядя в небо и стоя на коленях прямо там, на земле.

Нет. Нет, нет. Не думай об этом.

Я попытался пошевелиться, но казалось, что к моим рукам и ногам привязаны гири, даже к пальцам на руках и ногах. Кажется, мне удалось чуть-чуть пошевелить ими, но я был не уверен.

Я услышал, как женский голос сказал:

– Кажется, он просыпается. Дайте ему сделать это медленно. Пусть он проснется сам.

Мама, мама. Пожалуйста, будь тут. Пусть с тобой все бу-

дет хорошо. Пожалуйста, не оставайся там, на дороге.

Из глаз покатались еще слезы.

Вдруг все мое тело как будто проткнули горячими иглами в разных местах. Я попытался позвать на помощь, но, кажется, даже не смог раскрыть рот. Господи. Больно было везде, как будто меня схватил монстр, внезапно оживший и вылезший из-под кровати.

Через несколько минут тяжелого дыхания я подбирался все ближе и ближе туда, где как будто была поверхность. Я поднял веки и тут же зажмурился, потому что прямо надо мной светил яркий свет.

– Выключите свет, Мередит, – услышал я откуда-то слева.

Я снова открыл глаза, давая им привыкнуть к свету, и увидел, что на меня смотрит пожилая медсестра с короткими светлыми волосами.

Я разлепил губы.

– Мама, – хотел сказать я, но у меня ничего не вышло.

– Шшш, – сказала сестра. – Не пытайся разговаривать, миленький. Ты был в аварии. Ты сейчас в больнице, Арчер, и мы о тебе позаботимся, хорошо? Меня зовут Дженни, а это Мередит. – Она грустно улыбнулась и показала на молодую сестру чуть позади. Она делала что-то с машиной возле моей кровати.

Я кивнул. Где моя мама? У меня по щекам снова покатались слезы.

– Хорошо, хороший мальчик, – сказала Дженни. – Твой

дядя Натан ждет за дверью. Я сейчас его позову. Он так рад, что ты проснулся.

Я несколько минут лежал, глядя на потолок. Потом открылась дверь, и мне в лицо посмотрел дядя Нат.

– Добро пожаловать обратно, маленький солдат, – сказал он. Его глаза были все красные, и казалось, он давно не был в душе. Но дядя Нат всегда казался немного странным. Иногда он надевал рубашку наизнанку, а иногда носил два разных ботинка. Мне казалось, что это забавно. Он говорил, что его голова всегда занята тем, что думает о важных вещах, и поэтому у него нет времени думать о том, как надо надевать одежду. Мне казалось, что это хороший ответ. И он всегда приносил мне хорошие вещи, вроде конфет и десятидолларовых бумажек. Он учил меня складывать их там, где никто не сможет найти. И говорил, что потом я скажу ему спасибо, и подмигивал, как будто я знал, что это за «потом» и когда оно наступит.

Я снова открыл рот, но Дженни и дядя Нат оба затрясли головами, а Дженни потянулась за чем-то, что лежало возле нее на столе. Потом она подошла и протянула мне блокнот и карандаш.

Я взял их и написал одно слово:

МАМА?

Дженни отвела глаза в сторону, а дядя Нат уставился на свои ноги. И в этот момент все происшествие с криком ворвалось в мою голову – картинки, звуки и слова пронеслись

передо мной, и я откинул голову на подушку и стиснул зубы.

Раскрыв рот, я кричал, кричал, кричал, но в комнате было тихо.

Глава 7. Бри

В субботу, когда я уже убиралась в столовой, заканчивая работу, на мой телефон позвонили с незнакомого номера.

– Алло?

– Бри, привет! Это Мелани. Помнишь, мы познакомились на той неделе в столовой?

– Ой, привет! – сказала я, направляясь к двери и помахав Мэгги на прощанье. – Да, конечно, помню.

Мэгги с улыбкой помахала мне в ответ.

– Отлично! – сказала Мелани. – Надеюсь, я не застала тебя в неудачный момент, но мы с Лизой хотим вечером куда-то выбраться и думали, не составишь ли ты нам компанию.

Я вышла на улицу в теплое дневное сияние и пошла к своей машине. Вспомнив свои мысли о том, что пора возвращаться к нормальной жизни и делать то, что делают все девушки, я ответила:

– Хм, ну да, наверно, звучит неплохо. Да, конечно, хочу.

– Отлично! Тогда мы за тобой заедем. В девять?

– Да, хорошо. Я буду готова. – Я сказала свой адрес, и она знала, где это, так что мы распрощались и отключились.

Вставляя ключ в замок, я увидела на другой стороне улицы кучку мальчишек десяти-двенадцати лет. Они громко хохотали. Самый крупный из них толкал другого, маленького, в очках и со стопкой книжек. Когда он пихнул его особенно

сильно, мальчик споткнулся, и книжки рассыпались. Остальные заржали еще громче и убежали, кто-то из них, обернувшись, крикнул: «Так тебе и надо, придурок!» Даже через улицу мне было видно, как маленькому мальчику стыдно и неприятно. Он нагнулся и стал собирать книжки.

Маленькие поганцы. Как я ненавидела травлю.

Я побежала через улицу, чтобы помочь мальчику.

Когда я подошла, он с испугом посмотрел на меня. Его подбородок дрожал. Я заметила, что у него был небольшой шрам на губе, как будто он ее рассек.

– Эй, – сказала я, нагибаясь, чтобы помочь ему собрать книжки, и улыбаясь. – Ты в порядке?

– Ага, – тихо ответил он, взглянув на меня и краснея.

– Ты любишь читать? – спросила я, кивая на книжки.

Он кивнул, все еще смущенно.

Я прочитала название той, что держала в руке.

– Гарри Поттер... Хорошая книжка. Знаешь, почему она мне нравится?

Взглянув на меня, он помотал головой – нет, но не отвернулся.

– Потому что она про того, кого никто не любил – странного мальчика в очках, который жил в чулане под лестницей у своих дяди с тетей. Но знаешь что? Потом оказалось, что он умеет делать такое, чего никто больше не может. Нет ничего лучше, чем видеть, как кто-то, от кого никто ничего не ожидал, вдруг побеждает, правда?

Мальчик раскрыл глаза и кивнул.

Я поднялась, и он тоже. Я протянула ему книжки и сказала:

– Продолжай читать. Девочкам это нравится. – Я подмигнула, и он расплылся в широкой улыбке.

Улыбнувшись в ответ, я повернулась и пошла обратно и вдруг заметила Арчера Хейла. Он выходил из магазина через несколько домов от нас и смотрел на нас с непроницаемым выражением на лице. Я улыбнулась ему, наклонила голову – и между нами снова пронеслось что-то. Я моргнула, а Арчер отвернулся и пошел вниз по улице. Уходя, он еще раз обернулся взглянуть на меня, но, когда увидел, что я это заметила, немедленно снова отвернулся и продолжил путь.

Я постояла там еще немного, глядя, как Арчер уходил в одну сторону, а маленький мальчик – в противоположную. Выдохнув, я тоже повернулась и пошла через дорогу к своей машине.

По пути домой я заехала в местную теплицу и купила землю, пару пластиковых горшков и несколько цветов.

Приехав домой, я переоделась в шорты и майку и провела пару часов, пересаживая цветы, расставляя горшки на крыльце и прибираясь во дворике. Я подмела и вымыла ступеньки крыльца. Одна из них шаталась, и довольно сильно, но я никогда не умела делать никакого ремонта по дому. Я решила, что позвоню Джорджу Коннику.

Закончив работу и с гордостью глядя на результат, я не

могла сдерживать улыбки. Мой маленький домик был таким милым.

Я пошла и приняла долгий душ, отскребла грязь из-под ногтей и побрила ноги. Потом я включила радио, нашла местную музыкальную станцию и долго укладывала волосы, сушила их и завивала щипцами, чтобы они вились по всей длине. Я аккуратно накрутилась и намазала ноги лосьоном, чтобы они были красивыми. Я надела темно-серебряное короткое платье в обтяжку с вырезом на спине. Оно было простое, но секси, и я надеялась, что оно подойдет к тому месту, куда мы сегодня пойдем. Чтобы оно не казалось слишком нарядным, я надела простые черные босоножки.

Последний раз я надевала это платье на выпускной вечер в колледже. Я тогда выпила достаточно пива, много смеялась со своими подружками, а потом ушла с мальчиком, про которого всегда думала, что он классный, но с которым до того вечера не сказала ни слова. Он довольно плохо целовался, но я была слишком пьяная, чтобы из-за этого переживать.

Я стояла, вспоминая об этом, и думала о том, какой я была. Я скучала по той себе. Тогда я не была девушкой, отмеченной несчастьем. Нет, я не была наивной дурочкой и знала, как устроен мир. Я понимала, что никто ни от чего не гарантирован и что жизнь не всегда справедлива. Но мы с папой пережили горе после маминой болезни и смерти, мы были сильными. Я никогда не могла даже представить, что потеряю его вот так, в один миг, и этот нелепый миг оставит

меня одинокой и безутешной. И что я даже с ним не попро-
щаюсь.

Может быть, это путешествие и не даст мне ответов на мои
вопросы. Оно не было особенно сознательным выбором.

Но все в Огайо напоминало мне о папе, о моем горе, мо-
ем страхе и моем одиночестве. И вот спустя несколько бес-
смысленных месяцев после той ночи я собрала небольшой
чемодан, посадила Фиби в переноску, села в машину и уеха-
ла. Это казалось единственной опцией. Тоска была всеохват-
ной, удушающей. Мне нужно было выбраться.

Усилием воли я заставила себя перестать думать об этом,
пока не провалилась окончательно в свои страхи и тоску. Это
вечер субботы, выходные. А по выходным все нормальные
девушки веселятся и развлекаются с подружками. И я тоже
заслужила это, хоть немного... Правда же?

Мелани с Лизой подъехали к моему дому сразу после де-
вяти. Увидев фары их машины, я вышла на улицу и заперла
дверь.

Дверца маленькой «Хонды» распахнулась, оттуда вырва-
лась музыка, разбивая вечернюю тишину. Я села на заднее
сиденье, и Мелани с Лизой сказали мне:

– Привет!

– Классно выглядишь, – заметила Лиза, оглядывая меня
через плечо. Мелани выруливала на дорогу.

– Спасибо, – ответила я. – Вы тоже. – На них обеих бы-
ли юбки и короткие топики, и я порадовалась, что оделась

в похожем стиле.

Мы полчаса добирались до другого берега озера, болтая по дороге про мою работу в столовой и про то, как мне нравится в Пелионе. Мелани с Лизой рассказывали мне про свою работу на пляже.

Мы подъехали к бару, который назывался «Салун на Берегу». Это было небольшое деревянное строение на краю дороги, перед ним была большая парковка. Выйдя из машины, я заметила, что вход был украшен удочками, ловушками для лобстеров, лодочными знаками и всяким таким.

Внутри пахло пивом и попкорном, слышался смех, разговоры и стук бильярдных шаров. Изнутри бар казался гораздо больше, чем снаружи. Он был похож на пещеру, а на стенках висело еще больше всяких рыболовных снастей.

Мы показали бармену наши документы и сели за столик возле стойки. Когда нам принесли напитки, у входа уже стояла очередь.

Первые двадцать минут мы провели, болтая и смеясь. Мелани с Лизой изучали проходящих парней, отмечая, кто из них ничего, и стараясь, чтобы это было незаметно. Мелани довольно быстро кто-то понравился, и она старалась встретиться с ним глазами. У нее получилось, и он скоро подошел к ней и пригласил потанцевать.

Она встала и пошла с ним, подмигнув нам. Мы с Лизой, смеясь, покачали головами и махнули официантке, чтобы она принесла нам еще выпить. Мне было весело.

Когда я отпила глоток пива, мой взгляд зацепился за только вошедшего парня. Он смотрел в сторону, но я разглядела широкие плечи и длинные сильные ноги в хорошо сидящих джинсах. Вау. Его рост, сложение, выющиеся темные волосы привлекали мой взгляд, и я не могла отвернуться от него. Он рассмеялся тому, что услышал от своего соседа, повернул голову, и наши глаза встретились. Тревис Хейл. Его глаза блеснули, а улыбка стала шире, он встал и направился к нашему столику.

Две девушки, вспорхнувшие вслед за ним, остановились и казались разочарованными, когда увидели, куда он идет. Пожав плечами, они вернулись к компании.

– Бри Прескотт, – сказал он, и его глаза скользнули по моей груди, прежде чем снова вернуться к лицу.

– Тревис Хейл, – ответила я, улыбаясь и делая новый глоток.

Он ухмыльнулся:

– Не знал, что ты будешь сегодня здесь.

Взглянув на Лизу, он просто сказал ей:

– Лиза.

– Привет, Трев. – Она поднялась и сказала: – Я пойду в туалет. Сейчас вернусь.

– Мне пойти с тобой? – спросила я, собираясь встать.

Тревис положил руку мне на локоть:

– Я думаю, она справится.

– Точно, – сказала Лиза, скользнув глазами по руке Тре-

виса у меня на локте. – Скоро вернусь. – Она повернулась и ушла.

Тревис поглядел на меня.

– А я-то думал, что это я должен был устроить тебе ответственный тур.

Я рассмеялась и пожала плечами, глядя на него из-под ресниц.

Он снова усмехнулся. У него была симпатичная усмешка. Немного хищная, но разве это плохо? В зависимости от обстоятельств, решила я. Но я уже выпила два бокала пива, так что прямо сейчас это было неплохо.

Тревис наклонился ко мне:

– Ну, Бри, это твое путешествие... Когда же оно закончится?

Я обдумала его вопрос.

– У меня нет никаких конкретных планов, Тревис. Наверное, я когда-нибудь просто поверну и вернусь домой. – Я снова отхлебнула пиво.

Он кивнул.

– Но ты побудешь еще немного тут, с нами?

Я улыбнулась.

– Это зависит... – сказала я, слегка хмурясь.

– От чего?

– От того, будет ли мне тут безопасно, – вырвалось у меня.

Вообще-то, я не собиралась говорить это, но пиво на пустой желудок действовало как сыворотка правдивости.

Вздохнув, я стала тереть наклейку на бутылке, чувствуя, что открылась больше, чем нужно.

Тревис изучающе поглядел на меня, а затем расплылся в медленной улыбке:

– Ну, тогда хорошо, потому что как раз так вышло, что безопасность – это моя профессия.

Я подняла на него взгляд и не могла не рассмеяться на его самодовольное лицо.

– Сдается мне, офицер Хейл, что вы и безопасность – несопоставимые вещи.

Он изобразил обиду и тут же уселся на Лизин свободный стул.

– Бри, вы сейчас глубоко оскорбили меня. Почему вы так говорите?

Я рассмеялась и наклонилась к нему:

– Для начала потому, что если бы те блондинки, что пришли вместе с вами, могли бы метать глазами ядовитые стрелы, то я бы уже минут пятнадцать как была бы мертва. А вот та рыженькая, что слева от меня, ни на секунду не отвела от вас глаз с тех пор, как вы вошли. Мне даже кажется, что с ее губ капает слюна. И мне кажется, что у всех у них на сегодняшний вечер были планы на вас. – Я приподняла бровь.

Он продолжал смотреть на меня, даже не взглянув в их сторону. Слегка подавшись вперед, он наклонил голову и положил руку на спинку моего стула.

– Я не могу отвечать за идеи в головах у других людей. И

что, если у меня были другие планы? Что, если мои планы включали тебя? – И он лениво улыбнулся.

Господи, этот парень был хорош. Уверенность в себе и спокойный шарм. И было так здорово снова с кем-то невинно флиртовать – я была рада, что не совсем забыла, как это делается.

Улыбнувшись, я сделала глоток, не отводя от него глаз.

Его глаза прищурились, не отрываясь от моих губ на горлышке бутылки.

– Ты играешь в бильярд? – спросила я, чтобы сменить тему.

– Я сделаю все, что ты захочешь, – легко ответил он.

Я рассмеялась.

– Ну что ж, тогда впечатли меня своим знанием геометрии, – сказала я, подымаясь.

– Легко, – ответил он и взял меня за руку.

Мы подошли к бильярдным столам, и Тревис заказал нам раунд. Мы стали ждать своей очереди. Скоро к нам подошли Мелани, Лиза и парни, с которыми они успели познакомиться. Остаток вечера мы провели за игрой. Тревис прекрасно играл и легко выигрывал все игры, явно получая удовольствие от демонстрации своих навыков.

Лиза весь вечер пила только воду, чтобы вести машину по пути домой. Ближе к полуночи я последовала ее примеру. Я не хотела провести весь следующий день, который был выходным, лежа в постели с похмельем.

Когда лампы начали мигать, показывая, что бар закрывается, Тревис притянул меня к себе и сказал:

– Господи, Бри, ты самая красивая девушка, которую я видел. Позволь мне пригласить тебя на ужин на следующей неделе. – Его голос был как шелк.

То, что я успела выпить раньше, уже развеялось, и мне внезапно стало слегка некомфортно от его ловких движений и настойчивого флирта.

– Хм... – протянула я.

Лиза вдруг перебила нас, спросив:

– Бри, ты идешь?

Тревис раздраженно поглядел на нее.

– Все должны есть, – вдруг сказал он, глядя на меня и обаятельно улыбаясь. Рассмеявшись, я неохотно написала на салфетке свой телефон и дала Тревису, напомнив себе, что надо докупить еще разговорных минут. Уехав, я оставила свой телефон в Цинциннати и теперь пользовалась одноразовым мобильником. Меня это устраивало, но только я забывала восполнять в нем минуты на счете.

Я попрощалась со всеми, и мы с Лизой и Мелани пошли, смеясь, к машине.

Когда мы выехали на дорогу, Мелани сказала:

– Вот так, Бри, Тревис Хейл? Да уж, ты прямо приступила к первой лиге свиданий Пелиона, а? Да что там – к первой лиге всего Мэйна.

– Тревис Хейл так высоко ценится? – рассмеялась я.

– Еще бы. Ну, я хочу сказать, он нарасхват, и его трудно обвинять. Девушки обычно сами на него вешаются, стараясь заарканить. Может, ты окажешься той, кому наконец повезет. – Она подмигнула, а Лиза рассмеялась.

– А вы когда-нибудь...

– О, нет-нет-нет, – ответили они хором. Потом Лиза продолжила: – Слишком много наших подружек вешались на него и думали, что влюблены. Мы видели, как он разбивал им сердце. Просто будь осторожна.

Я улыбнулась, но ничего не сказала. Осторожность в эти дни была моим вторым именем. Но даже несмотря на то, что ухаживания Тревиса под конец стали вызывать у меня легкое беспокойство, я все равно была довольна, что сделала наконец несколько шагов в эту сторону. И я хорошо провела время.

Мы еще поболтали о разных других парнях и совсем скоро уже подъезжали к моему домику.

Я выскочила из машины, прошептав: «Пока! Большое вам спасибо!» – чтобы не разбудить соседей.

– Мы тебе позвоним, – ответили они, помахали и уехали.

Я умылась, почистила зубы и легла в постель с улыбкой, надеясь, что, может быть, у меня получится с улыбкой же и проснуться.

Глава 8. Бри

Я проснулась от того, что задыхалась. Не успев даже сесть, я оказалась охвачена матерью всех панических атак. Она была такой силы и яркости, какие были у меня почти сразу после убийства папы – я видела его лежащим в луже крови, с безжизненными глазами, глядящими в потолок. Я схватилась за простыню и вырвала ее из кровати, мне казалось, что мой мозг полон скрежета и визга, и я слышала эти звуки до тех пор, пока наконец реальность не вступила в свои права и мир вокруг меня не прояснился.

Спустя несколько минут я сидела, склонившись к унитазу, с глазами, полными слез. «Ну почему?» – стонала я, полная жалости к себе, боли и мучительных воспоминаний.

Я поднялась и, качаясь, пошла в душ, отказываясь провести весь день в постели, как мне хотелось, как я и делала все месяцы после той ночи.

Атака напрочь убила во мне счастливое возбуждение прошлой ночи.

Быстро вымывшись, я надела купальник, шорты и майку. Почему-то время, проведенное на маленьком пляже в конце Бриар Роад, давало мне ощущение покоя. Да, там мне приснился сон про папу, но даже несмотря на печаль о нем, которую принес этот сон, я все равно проснулась с чувством надежды. Мне там нравилось.

Я выкатила велосипед и посадила Фиби в корзинку. Утро было ясным и уже жарким. Был конец августа. Я не знала, когда погода в Мэйне поворачивает на осень, но сейчас она была совершенно летней.

Я повернула на Бриар Род, подняла ноги по сторонам велосипеда и дала ему катиться самостоятельно. На несколько секунд отняв руки от руля, я подняла их вверх, наслаждаясь свободным движением и смеясь вслух, когда велосипед подскакивал на камушках. Фиби несколько раз гавкнула из своей корзинки: «Осторожней, балда!»

– Да знаю я, ценный груз. Я не упаду, Фиб.

Приехав к озеру, я расстелила полотенце на своем обычном месте и зашла в прохладную воду. Фиби наблюдала за мной с берега. Вода была прекрасной, я шла вглубь, и она охватывала мое тело. Наконец я окунулась целиком и поплыла, рассекая воду.

Когда я повернулась и поплыла назад, я услышала, как воет от боли какое-то животное, скорее всего, собака. Фиби в ответ возбужденно залаяла и начала носиться по берегу. Я вышла из воды и замерла, прислушиваясь. Вой продолжался где-то левее, со стороны участка Арчера Хейла.

Я подумала: неужели его участок простирается до этого маленького пляжа? Наверное, это могло быть так. Я подошла к краю леса, но, когда я отвела в сторону ветки кустов и всмотрелась вглубь, я ничего не увидела, кроме других деревьев. Но там, впереди меня метров на тридцать, были за-

росли ежевики. Я восторженно затаила дыхание. Папа делал из ежевики потрясающе вкусный пирог. Если бы он видел, сколько ее тут растет. Я прошла немного вперед в кусты, но тут меня по животу хлестнула колючая ветка. Зашипев от боли, я отступила. Я не была одета для сбора ежевики. Надо будет прийти сюда в другой раз.

Я вернулась к своему полотенцу, вытерлась и села. Я провела на пляже несколько часов, читая и загорая, а потом мы с Фиби собрались домой. Как обычно, я приостановилась у ворот Арчера, думая, что же означают все эти следы от знаков на заборе и что там было написано.

– Тебе мало, что ли, Бри? – спросила я сама себя. Крутя педали, я снова услышала собачий вой. Но я решила, что бы это ни было, Арчер сам с этим разберется.

* * *

Вернувшись домой, я переоделась и поехала в город, чтобы зайти в библиотеку. Я провела там примерно час, выбирая себе книжки. К сожалению, я забыла свою электронную читалку дома в Цинциннати, так что мне приходилось снова читать бумажные книги. Я даже не представляла, как соскучилась по запаху и ощущению в руках старых бумажных книг. Не надо ничего никуда загружать. Я даже на «Фейсбук» не заходила уже полгода и не скучала по нему.

Закинув стопку книг на переднее сиденье машины, я по-

ехала в продуктовый купить еды на неделю.

Я провела в магазине довольно долго, ходя по рядам, рассматривая этикетки и загружая тележку. Когда я подошла к кассе, за большим окном у выхода уже смеркалось.

– Привет, – поздоровалась я с молодой женщиной на кассе.

– Привет, – ответила она, жуя резинку. – Купоны есть?

– Нет, – покачала я головой. – Никогда не понимала их смысла. Если я пыталась, то вечно оказывалась с двенадцатью коробками чего-то, чего я вообще не ем, и стиральным порошком, от которого у меня раздражение... – Я замолчала, заметив, что девушка одной рукой проводит мои покупки, а другой что-то пишет в своем телефоне, лежащем возле кассы. Она не слыхала ни слова. Ну и ладно.

– Шестьдесят два восемьдесят семь, – сказала она, так и не вынув резинку.

Я достала деньги из кошелька. Ровно шестьдесят долларов. Черт.

– Ой, – сказала я, заливаясь краской. – Простите, я как-то увлеклась. У меня только шестьдесят. Я сейчас что-нибудь верну.

Тяжело вздохнув, она закатила глаза:

– Что именно вы хотите отменить?

– Ну... – Я начала рыться в уже упакованных пакетах. – Может, вот это? Оно мне не очень нужно. – Я вытащила новые губки, которыми хотела заменить те, что были в доме.

– Это шестьдесят четыре цента, – сказала она.

Я моргнула, а кто-то в очереди за мной заворчал.

– Ну да, сейчас, давайте посмотрим... – Я еще покопалась в пакетах. – О! Вот это! – Я протянула ей упаковку бритв. Она потянулась за ними, но я сообразила, что они мне нужны, и отдернула руку. – Ой, вообще-то они мне нужны, извините. Наводить лоск и всякое такое. – Я нервно рассмеялась. Девушка даже не улыбнулась. Я снова нырнула в пакеты, заметив, что недовольство в очереди росло.

– Хм, спасибо, – услышала я слова кассирши и, подняв голову, увидела ее удивленное лицо. – За вас заплатили, – сказала она, показав головой направо.

Удивившись, я поглядела вперед, и там, за недовольным старичком, который стоял в очереди за мной, был Арчер Хейл, который смотрел прямо на меня. На нем была толстовка с капюшоном, хотя день был отнюдь не прохладным.

Я улыбнулась и кивнула ему головой. Кассирша откашлялась, привлекая мое внимание. Я взяла у нее свой чек и отошла, встав позади кассы.

– Арчер, огромное спасибо, – сказала я.

Арчер продолжал смотреть на меня. Кассирша и старик отвернулись от меня и уставились на него. У них на лицах было одинаково потрясенное выражение.

– Конечно, я тебе все верну. – Я снова улыбнулась, но он не ответил. Я посмотрела вокруг и заметила, что на нас теперь пялятся все, кто стоял даже в соседних кассах.

Старик заплатил за свои покупки и прошел мимо меня, и Арчер поставил на ленту транспортера большой пакет собачьего корма.

– Ой, – сказала я. – Я сегодня была на озере, и мне показалось, что я слышу, как на твоём участке воет собака. Кажется, ей было больно.

Взглянув на меня, он протянул кассирше деньги. Я снова оглянулась по сторонам – все продолжали смотреть на нас. Но Арчер Хейл вел себя так, словно никого не замечает.

Я фыркнула и показала Арчеру жестами:

– *Эти люди такие бесцеремонные, да?*

Дрожание губы. Моргание. Все.

Взяв свои покупки, он прошел мимо меня. Я повернулась и покатила свою тележку за ним, чувствуя себя тупой и самодовольной. Я покачала сама себе головой и направилась к машине. Обернувшись на Арчера в последний раз, я увидела, что он тоже смотрит мне вслед.

Он поднял руку и показал:

– *Доброй ночи, Бри.*

У меня упала челюсть. Он повернулся и через несколько секунд исчез из виду. Прислонившись к машине, я улыбалась, как идиотка.

Глава 9. Арчер, четырнадцать лет

Я шел по лесу, переступая те места, где знал, что могу подвернуть ногу, нагибаясь там, где знал, что меня может хлестнуть ветка. Я знал этот лес как свои пять пальцев. Я не выходил из него уже семь лет.

Ирена шла справа от меня, держась рядом, но успевая исследовать вещи, которые привлекали ее собачье внимание. Если мне надо было, чтобы она подошла, я щелкал пальцами или хлопал в ладоши. Но она была старой собакой и реагировала только на половину моих приказов – то ли потому, что плохо слышала, то ли из упрямства, не знаю.

Я нашел ту ловушку-сеть, которую дядя Нат поставил с моей помощью пару дней назад, и начал снимать ее. Я понимал, что такие вещи помогают утихомиривать голоса, которые дядя Нат, казалось, слышал у себя в голове и даже признавал, что такие занятия создают мне какую-то работу, но я не мог слышать, как в них по ночам попадают маленькие зверушки. Так что я ходил по участку и разрушал ловушки, которые мы вместе сделали несколькими днями раньше, а также искал те, что дядя Нат ставил самостоятельно.

Как раз когда я закончил, я услышал голоса, смех и плеск воды, идущие с озера. На берегу, должно быть, играли люди. Я положил на землю то, что держал в руках, и осторожно пошел на звук голосов.

Подойдя к краю деревьев, я сразу увидел ее. Амбер Далтон. Кажется, я замычал, хотя, конечно, никакого звука не возникло. На ней было черное бикини, и она выходила из озера, мокрая насквозь. Я почувствовал, как у меня затвердело в штанах. Только этого не хватало. Это и так случалось почти каждый чертов день, но почему-то сейчас, когда это произошло как реакция на Амбер, мне стало стыдно и странно.

Даже несмотря на то что я умирал от всего этого со стыда, я пытался спросить дядю Ната об этом еще в прошлом году, когда мне было тринадцать, но он только сунул мне несколько журналов с голыми женщинами и снова ушел в лес ставить свои ловушки. Журналы толком ничего не объясняли, но мне нравилось на них смотреть. Наверное, я слишком много времени их рассматривал. А потом я совал руку в штаны и гладил себя, пока мне не становилось легко. Я не знал, хорошо это или плохо, но не мог заставить себя перестать.

Я так внимательно наблюдал за Амбер, глядя, как она смеется и выжимает свои длинные темные волосы, что не заметил, как он подошел. Вдруг громкий мужской голос сказал у меня над ухом: «Да вы только посмотрите! Тут в лесу сидит шпион! Подглядывает за нами! Скажи что-нибудь, шпион! Что, нечего сказать?» И тут он пробормотал себе под нос, так, что его мог расслышать только я: «Долбанный урод».

Тревис. Мой двоюродный брат. Последний раз я видел его сразу после того, как потерял голос. Я все еще лежал в по-

стели дома у дяди Ната, когда Тревис и его мама, тетя Тори, пришли меня навестить. Я знал, что она пришла затем, чтобы убедиться, что я не скажу ничего о том, что видел в тот день. Я бы и так не сказал. Все равно это ничего не изменит.

Тревис жульничал в *Ловись, рыбка*, а потом наядбедничал своей маме, что это я жульничал. А я слишком устал, и мне было плохо, и не стал спорить. Я отвернулся к стене и притворился, что сплю, пока они не ушли.

И вот теперь он был тут на пляже с Амбер Далтон. От его злобных слов мое лицо залилось стыдом. Все смотрели на меня, а я стоял там, униженный, у всех на виду. Я прикрыл свой шрам рукой, не знаю почему. Просто прикрыл, и все. Я не хотел, чтоб они это видели – он был доказательством того, что я виноват и что я урод.

Амбер смотрела себе под ноги, и казалось, что ей тоже неловко, но потом подняла глаза на Тревиса и сказала: «Да брось, Трев, не будь таким злым. Он инвалид. Он даже говорить не может». Последнюю фразу она почти прошептала, как будто это был какой-то секрет. Несколько пар глаз смотрели на меня с жалостью, а в остальных горело возбуждение, они с интересом ждали, что будет дальше.

Мое лицо дрожало от унижения, потому что на меня все смотрели. Я примерз к месту. У меня в ушах шумела кровь и кружилась голова.

Наконец Тревис подошел к Амбер, обнял ее за талию, притянул к себе и сочно поцеловал прямо в губы. Она каза-

лась застывшей и смущенной, он прижимался к ее лицу, но при этом не сводил с меня глаз, стоя рядом с ней.

Это послужило катализатором, и я наконец смог шевельнуться. Я развернулся, споткнулся о небольшой камушек и растянулся на земле. Камни и сосновые иглы вонзились мне в руки, а лицо оцарапала какая-то ветка. У меня за спиной раздался громкий смех, и я заспешил, почти побежал, к своему спасительному дому. Меня трясло от стыда и злости, и еще чего-то, похожего на горе. Хотя я и сам не мог бы сказать, по чему я в тот момент горевал.

Я урод. Я не просто так жил тут один – я был виноват в ужасной трагедии, я принес всем столько боли.

Я был бесполезным.

Я долго бродил по лесу и когда наконец почувствовал, что на глаза набегают слезы, то испустил немой крик, схватил камень и швырнул в Ирену, которая не отходила от меня ни на шаг с того момента, как люди на озере начали смеяться надо мной.

Ирена взвизгнула и прыгнула в сторону, когда маленький камушек попал ей по задней лапе, а потом тут же вернулась к моим ногам. Почему-то эта дурацкая собака, вернувшаяся ко мне, хотя я был к ней жесток, стала последней каплей, и слезы неостановимо полились у меня из глаз. В груди стало так тяжело, что я согнулся пополам и упал на землю, заливаясь слезами.

Схватив Ирену, я прижал ее к себе, гладил и говорил:

«Прости меня, прости меня, прости меня», – снова и снова, надеясь, что собаки умеют понимать без слов. Это все, что я мог ей предложить. Зарывшись лицом в ее теплый бок, я надеялся, что она простит меня.

Через какое-то время мое дыхание выровнялось, а слезы высохли. Ирена тыкалась в меня носом и слегка поскуливала, когда я переставал ее гладить.

Я услышал, как хвоя хрустит под весом чьих-то шагов, и понял, что это дядя Нат. Я продолжал смотреть прямо перед собой, а он сел рядом и тоже поджал колени, как я.

Несколько долгих минут мы так и сидели, молча глядя перед собой. Ирена тяжело дышала и иногда поскуливала. Это были единственные звуки вокруг.

Потом дядя Нат взял меня за руку и сжал ее. Его рука была сухой, грубой, но теплой. И мне стало от этого немного лучше.

– Они не знают, какой ты, Арчер. Даже представления не имеют. И они не заслуживают того, чтобы им объясняли. Не им тебя судить.

Я выслушал его и обдумал его слова. Наверное, он каким-то образом наблюдал эту стычку. Его слова не имели для меня смысла, слова дяди Ната вообще не всегда имели смысл, но все равно они меня утешили. Почему-то он всегда оказывался на грани мудрости, просто рядом не было никого, кроме него самого, чтобы осознать глубину его собственных мыслей. Я кивнул ему, не поворачивая головы.

Мы еще посидели, а потом поднялись и пошли домой обедать и бинтовать мою порезанную щеку.

Смех и плеск вдали становились тише и тише, пока совсем не смолкли.

Глава 10. Бри

Через несколько дней после того, как Арчер Хейл пома- хал мне на парковке возле продуктового, я закончила работу в столовой пораньше. Придя домой, я увидела Анну на ее крыльце. Я подошла поздороваться, и она спросила:

– Холодного чая, дорогая?

Отворив ее калитку, я зашла и поднялась на крыльцо.

– Звучит прекрасно, если вас не смущает, что от меня пах- нет грилем и жареным беконом.

Она рассмеялась.

– Надеюсь, я выдержу. Как твоя работа?

Я плюхнулась на качели, откинулась на подушки и под- ставила лицо под маленький вентилятор, стоявший непода- леку. От удовольствия я даже вздохнула.

– Хорошо. Мне нравится эта работа.

– О, я рада, – сказала она, протягивая мне стакан чая, ко- торый налила для меня. Я благодарно отпила и снова упала на подушку.

– Я видела, как ты на днях уезжала с девочками Шолл, и так обрадовалась, что у тебя появились друзья. Надеюсь, ты не обижаешься, что я такая приставучая соседка. – Она ласково улыбнулась, и я улыбнулась в ответ.

– Вовсе нет. Да, мы с ними ездили на ту сторону озера. Мы встретили Тревиса Хейла и провели с ним вечер в «Салуне

на Берегу».

– О, так ты уже встретила всех мальчиков Хейл.

Я рассмеялась.

– А что, их много?

Она улыбнулась.

– Нет, в этом поколении только Арчер и Тревис. Строго говоря, я думаю, шанс на новое поколение Хейлов есть только у одного Тревиса.

– Почему?

– Ну, я как-то не вижу, чтобы Арчер Хейл выходил со своего участка и с кем-то встречался, не говоря уж на ком-то жениться. Я не много знаю о нем, кроме того, что он не может разговаривать.

– Он может, – ответила я. – Я с ним говорила.

Анна казалась удивленной и слегка наклонила голову.

– Надо же, я даже представления не имела. Никогда не слышала, чтоб он произнес хоть слово.

Я помотала головой:

– Он объясняется жестами. И я тоже это умею. Мой отец был глухонемым.

– А, понятно. Ну что ж, я об этом даже не думала. Мне казалось, он считает себя кем-то, кто не хочет ни с кем иметь дело, по крайней мере, в те несколько раз, что я встречала его в городе. – Она слегка нахмурилась.

– Я думаю, никто как следует и не пытался, – ответила я. – С ним все в порядке, ну, кроме, может быть, умения

общаться и того, что он не говорит. – Тут я представила себе Арчера. – Ну и его чувства моды, – добавила я с ухмылкой.

Она улыбнулась:

– Да, он всегда так интересно выглядит, правда? Конечно, если его отмыть, он был бы гораздо более презентабельным. Все его предки были красавцы. Все мальчики Хейл всегда были такими красивыми, почти как полубоги. – Она шаловливо улыбнулась, и я усмехнулась в ответ.

Я сделала большой глоток чая и наклонила голову к плечу.

– А вы не помните, что именно случилось с теми двумя братьями в день аварии с Арчером?

Она покачала головой:

– Нет, только то, что я слышала в городе. Я не знаю, что между ними произошло и что привело к этой трагедии. Я пыталась вспомнить их такими, какими они были, – и как все девушки в радиусе ста миль вокруг пускали на них слюнки. Конечно, эти мальчики этим пользовались, и даже Коннор, который был наименее буйным из всех троих. Но, насколько я помню, единственной девушкой, в которой все они были всерьез заинтересованы, была Алисса МакРэй.

– Все трое? – спросила я, раскрыв глаза. Это звучало, как в книжке.

– Хм, – протянула она, глядя куда-то вдаль. – В те времена это была настоящая мыльная опера, в основном между Коннором и Маркусом Хейл. Эти два парня вечно соревновались во всем. Если не в спорте, то с девушками, а когда

в город приехала Алисса, то она стала единственной девушкой, которая была нужна обоим. Натан Хейл никак не показывал, заинтересован ли он в ней тоже, но эти двое не обращали на него особого внимания. Я уже говорила, он всегда был немного странным.

– И кто же победил? – спросила я.

Анна моргнула и посмотрела на меня.

– Маркус Хейл. Она вышла за него замуж – мы тогда называли это скорострельной свадьбой. Она... собиралась создать семью. Но потом она потеряла этого ребенка и не могла забеременеть несколько лет, пока не родила Арчера. – Она покачала головой. – Выйдя замуж за Маркуса, она всегда потом выглядела печальной, и Коннор Хейл тоже. Я всегда думала, что она сделала неверный выбор. Конечно, Маркус Хейл продолжал пить и увлекаться женщинами, даже после женитьбы на Алиссе, и весь город знал, что она таки ошиблась в выборе.

– А Коннор Хейл потом стал начальник полиции?

– Да, стал. Он тоже женился, наверное, хотел забыть ее. И у него родился Тревис.

– Вау. А потом все это кончилось той трагедией.

– Да... Да, очень грустно. – Она поглядела на меня. – Но, дорогая, если ты можешь разговаривать с Арчером, это очень хорошо. Я поняла, как мало мы все делали для этого мальчика. – Она казалась огорченной и задумчивой.

Мы посидели несколько минут в тишине, прихлебывая

чай, а потом я сказала:

– Ну, я, наверное, пойду приму душ и переоденусь. Я собиралась сегодня еще прокатиться на озеро.

– Отлично. Я так рада, что велосипед тебе пригодился. Старайся купаться как можно больше, пока можешь. Погода скоро испортится.

Я встала.

– Я буду. Спасибо, Анна. И спасибо за рассказ.

– Это тебе спасибо, дорогая. Ты принесла улыбку в жизнь старой женщины.

Я улыбнулась ей и помахала рукой, спускаясь по ступенькам крыльца.

* * *

Часом позже я катила по Бриар Род. В корзинке моего велосипеда были бутылка с водой, полотенце и моя милая зловредная собачка.

Проезжая мимо дома Арчера, я остановилась и оперлась ногой о землю. Его калитка была слегка приоткрыта. Я уставилась на нее. Сегодня я не видела по пути почтового фургона. Получается, Арчер открыл ее сам? В раздумье я постукала пальцем по губам. Будет ли совсем неприлично снова зайти без приглашения на его участок? Или же он приоткрыл калитку в качестве приглашения? И не глупо ли, что я вообще об этом размышляю? Скорее всего, так и есть.

Я подкатила велосипед к забору и прислонила его там, вынула Фиби из корзинки и просунула голову в калитку, намереваясь только быстренько посмотреть. Арчер шел по участку в сторону дома, но, услышав скрип калитки, обернулся. Его глаза смотрели на меня без малейшего удивления.

Я зашла внутрь.

– *Привет,* – показала я, поставив Фиби на землю. – *Я подумала, что твоя открытая калитка означает, что ты не возражаешь, чтобы я зашла. Ты не думай, что я к тебе врываюсь. Это было бы неприлично.* – Я состроила рожицу, прижав ладони к щекам, и затаила дыхание в ожидании его ответа.

Его глубокие, янтарные глаза несколько минут не отрывались от меня. Я почувствовала, что краснею. Но выражение его лица было мягким.

На нем были джинсы, которые выглядели так, словно вот-вот распадутся на куски, так много в них было дыр, и узкая – слишком узкая – белая майка. Он был босиком.

– *Я хотел тебе что-то показать,* – сказал он.

Я выдохнула и не могла удержать улыбки. Она расплзлась у меня по всему лицу. Но потом я непонимающе наклонила голову к плечу.

– *Ты знал, что я приду?*

Он покачал головой.

– *Я думал, что ты можешь. Я видел следы велосипеда.*

Я снова залилась краской.

– О! – выдохнула я. – Ээм...

– Так ты хочешь посмотреть или нет?

Взглянув на него, я кивнула.

– Да. Погоди, а где твой топор?

Он приподнял бровь и снова взглянул на меня.

– Это ты так шутишь?

Я рассмеялась, радуясь тому, что он вспомнил наш последний разговор.

– Туше. Так что ты хотел мне показать?

– Они вон там.

– Они? – переспросила я, идя за ним по дорожке между деревьев.

Он кивнул, но не стал ничего объяснять.

Фиби увидела птичку, летящую между деревьев, и побежала за ней со всех своих коротеньких ножек.

Мы подошли к дому и поднялись на небольшое крыльцо. Там стояли только белое кресло-качалка и небольшой ящик.

Он отодвинул качалку, и я ахнула.

– Боже! – воскликнула я, втянув в себя воздух и наклоняясь вперед.

– Помнишь, ты слышала звуки несколько дней назад? Это как раз Китти щенилась.

Я с улыбкой смотрела на спящую собаку и трех крошечных коричневых щенят, которые лениво возились под ее брюхом. Они явно только что поели и были в молочной коме. Потом я осознала, что он сказал, нахмурилась и погля-

дела на него.

– Твою собаку зовут Китти?

Откинув волосы с лица, он посмотрел мне в глаза.

– Это долгая история. Мой дядя рассказывал мне, что все животные на нашем участке – шпионы, которые работают на него, и он давал им соответствующие имена. Ее полное имя – Китти Сорм. Она была завербована Русским разведывательным управлением. А сейчас работает на меня.

Ой, это все было нехорошо.

– Ясно, – сказала я, встревоженно наблюдая за ним. – А ты веришь в это?

– Ну, все ее операции в основном относились к выслеживанию белок и, очевидно, – он показал рукой на спящих щенят, – включали встречи с активными кобелями. – В его глазах плясало что-то, что можно было бы назвать иронией.

Я выдохнула, рассмеялась и покачала головой:

– То есть твой дядя был немножко...

– Параноиком, – закончил он фразу. – Но безвредным. Он был хорошим.

Мне показалось, что по его лицу пробежала мгновенная вспышка боли, прежде чем он отвернулся и стал смотреть на щенков.

Я коснулась его руки. Он дернулся и повернулся ко мне.

– Я слышала, твой дядя умер несколько лет назад. Я сожалею.

Он посмотрел на меня, скользя глазами по моему лицу. Потом непроницаемо кивнул и снова повернулся к щенкам.

Я несколько секунд смотрела на его профиль, отмечая, какой он красивый, по крайней мере, там, где я могла разглядеть. Потом я наклонилась, чтобы получше рассмотреть щенков.

– *Можно мне их потрогать?* – спросила я, улыбнувшись, когда Арчер тоже присел рядом со мной.

Он кивнул.

– *Они мальчики или девочки?*

– *Два мальчика, одна девочка.*

Я ухватила одно маленькое, теплое тельце и прижала к груди, чувствуя его сонный вес. Я зарылась носом в пушистую шкурку. Щенок пискнул и начал сосать мне щеку. Его мокрый нос был щекотным, и я захихикала.

Я видела, что Арчер внимательно изучает меня. На его губах была слабая улыбка. Это была первая улыбка, которую я получила, и это меня даже удивило. Я уставилась на него, наши глаза встретились и слились, как и тогда, при нашей первой встрече. Все во мне словно ожило, и я почувствовала неловкость. Я смотрела на него, рассеянно потираясь щекой о бархатистый щенячий живот.

Спустя минуту я пустила щенка обратно, чтобы сказать:

– *Спасибо, что показал мне...*

Он протянул руку и остановил мои руки, заглянув мне в глаза. Я вопросительно взглянула на него, а потом опустила

глаза на его большую ладонь, коснувшуюся моей. У него были прекрасные руки, одновременно мощные и изящные. Я снова взглянула ему в лицо.

Он поднял руки и сказал:

– *Ты можешь разговаривать по-нормальному. Я же слышу тебя, помнишь?*

Я моргнула, а потом подняла руки и ответила:

– *Если ты не против, я бы хотела говорить жестами, на твоём языке.* – И робко улыбнулась.

Он посмотрел на меня с непроницаемым выражением глаз, а потом поднялся.

– *Мне надо идти работать,* – сказал он.

– *Работать?* – переспросила я.

Он кивнул, но не стал ничего пояснять. Ну что же, ладно.

– *Я правильно понимаю, что мне пора?*

Он просто смотрел на меня.

– *А можно мне прийти ещё?* – спросила я. – *Посмотреть на щенков?*

Он на секунду нахмурился, но потом кивнул, да.

Я выдохнула.

– *Хорошо. Если калитка будет открыта, я буду знать, что мне можно зайти.*

Он снова кивнул, на этот раз едва заметно.

Мы поглядели друг на друга ещё несколько секунд, потом я улыбнулась, повернулась и пошла по дорожке обратно. Я позвала Фиби, которая на этот раз прибежала ко мне, и под-

хватила ее на руки. Я уже выходила за калитку, а он все стоял на том же месте, глядя на меня. Я помахала ему рукой и закрыла за собой ворота.

Глава 11. Бри

На следующий день я ушла из столовой в два, вернулась домой, быстро приняла душ, вскочила на велосипед и поехала к Арчеру. Фиби я оставила с Анной, так как не была уверена, что к щенкам уже можно подпускать других собак.

Когда я доехала до калитки Арчера, то не смогла сдержать улыбки, заметив, что она слегка приоткрыта, и медленно пошла к дому, прикусив губу. Откуда-то из-за дома доносились странные звуки, словно камнем били о камень. Завернув за угол, я увидела Арчера. Голый до пояса, он, сидя на корточках, выкладывал камни во что-то, напоминающее начало бокового патио.

– Привет, – негромко сказала я. Его голова дернулась. Казалось, он слегка удивлен, но... Доволен? Это возможно? Его было не так-то легко прочесть, особенно с учетом того, что я не видела его лица целиком под бородой и спадающими на лицо волосами.

Он кивнул, поднял руку, показывая вправо, на большой обломок скалы, лежащий на краю его проекта, и снова вернулся к работе.

Я подошла к камню, на который он указал, присела на краешек и с минуту тихо наблюдала за ним.

Он что, в свободное время подрабатывал каменщиком? Похоже, что это он сам выложил камнями длинную дорож-

ку и патио перед домом. Этот парень был полон сюрпризов, каждый раз новых. Я не могла не заметить, как напрягались его бицепсы, когда он подымал камни и укладывал их на места. Неудивительно, что он был весь в шрамах. Он только и делал, что работал.

– Ну вот, я составила список, – сказала я, глядя на него и слегка ерзая по камню, чтобы сесть поудобнее.

Арчер взглянул на меня, приподняв брови.

Я говорила вслух, так что он мог продолжать работу, не глядя на меня. Но он поднялся и сел на коленях, положив руки в перчатках на мускулистые бедра, и уставился на меня. На нем были выцветшие рабочие шорты, наколенники и рабочие ботинки. Его грудь была загорелой и блестела от пота.

– *Список?* – спросил он.

Я кивнула, оставив лист на коленях.

– *Имена. Для щенков.*

Он наклонил голову набок.

О'кей.

– *Ты, – сказала я, – имеешь право вето. В смысле, ну, это твои собаки, и всякое такое, но лично мне больше всех нравятся Иван Гранит, Хоук Стравинский и Оксана Хаммер.*

Он уставился на меня. И затем с его лицом произошло чудо. Оно расплылось в улыбке.

У меня сперло дыхание в груди, и я ахнула.

– *Тебе нравится?* – наконец спросила я.

– *Да, нравится,* – сказал он.

Я кивнула и улыбнулась. Ну что ж, хорошо.

Я посидела там еще немного, наслаждаясь солнечным светом и его присутствием, пока я наблюдала за его работой – как сильное тело двигало камни, раскладывая их по местам.

Он несколько раз взглянул на меня, каждый раз робко улыбаясь. Мы особо не разговаривали, но это молчание было уютным и дружеским.

Наконец я поднялась и сказала:

– Арчер, мне пора. Анна, моя соседка, должна уходить, так что мне надо забрать Фиби.

Арчер тоже поднялся, вытирая руки о штаны, и кивнул.

– *Спасибо*, – показал он.

Я улыбнулась, кивнула и пошла к воротам. Домой я ехала с тихой, счастливой улыбкой на лице.

* * *

Через два дня, возвращаясь после валяния на пляже у маленького озера, я проезжала мимо дома Арчера, и калитка снова была приоткрыта. У меня по спине пробежала дрожь. Я слезла с велосипеда, вошла и пошла по дорожке, держа Феб на руках.

Я постучалась в дверь, но никто не ответил, и я, прислушиваясь к звукам собачьего лая, пошла в сторону озера. Пройдя мимо деревьев, я заметила неподалеку от берега Арчера с Китти. Я подошла к ним, и он, заметив меня, робко

улыбнулся мне и сказал:

– *Привет.*

Я тоже улыбнулась, щурясь от яркого солнечного света. Опустив Фиби на землю, я сказала:

– *Хей.*

Мы немного прошли вдоль берега, не разговаривая. Чем больше времени мы были вместе, даже не общаясь, тем лучше я себя с ним чувствовала. И было видно, что и он тоже все больше привыкает ко мне.

Арчер поднял камешек и запустил в озеро. Он пролетел над поверхностью, касаясь ее снова, снова и снова, подымая легкие фонтанчики брызг с гладкой поверхности воды. Я засмеялась.

– *Покажи, как ты это сделал!*

Арчер поглядел на мои руки и опустил взгляд на песок пляжа в поисках нужного камушка. Найдя тот, который его устроил, он поднял его и дал мне.

– *Чем плоче, тем лучше. Теперь кидай его, типа как Фрисби, так, чтобы плоская сторона была направлена вдоль поверхности воды.*

Кивнув, я прицелилась и кинула. Камешек пролетел над водой, задел ее, пролетел еще немного и упал в воду. Я радостно ухнула, и Арчер улыбнулся.

Он подобрал другой камешек и запустил в озеро. Он чиркнул по поверхности, и снова... и снова... и снова... и так около двадцати раз.

– *Выпендрожник*, – пробормотала я.

И посмотрела на его довольное лицо.

– *Ты все делаешь хорошо, да?* – спросила я, наклонив голову набок и прищуриваясь на него.

Он задумчиво помолчал несколько секунд, прежде чем кивнуть.

– *Да.*

Я рассмеялась. Он пожал плечами.

Спустя минуту я спросила:

– *Дядя учил тебя дома?*

Он взглянул на меня.

– *Да.*

– *Должно быть, он был очень умный.*

Он снова секунду поразмышлял.

– *Да. В основном в математике и других науках. Он много чего знал, но научил меня тому, что было нужно мне.*

Я кивнула, вспомнив, что Анна говорила, что Натан Хейл всегда хорошо учился.

– *Прежде чем прийти сюда, я спрашивала о тебе в городе,* – сказала я, чувствуя легкую неловкость.

Арчер взглянул на меня и слегка нахмурился.

– *Зачем?*

Я опустила голову и задумалась.

– *Ну... После нашей первой встречи... Меня что-то при-
влекло в тебе.* – Я закусил губу. – *Я хотела узнать о тебе.* – Мои щеки пылали.

Арчер несколько секунд смотрел на меня в упор, словно пытаясь что-то сообразить. Потом поднял другой плоский камешек и швырнул в воду, так, что он чиркнул столько раз, что я устала следить за ним.

Я медленно покачала головой:

– *Если бы они только знали.*

Он повернулся ко мне.

– *Если бы только знали – кто?*

– *Все в городе. Знаешь, некоторые думают, что ты не в себе.* – Я тихо рассмеялась. – *Это правда смешно.*

Он снова пожал плечами, поднял палку и кинул ее Китти, которая подбежала к нам по берегу.

– *Почему ты разрешаешь им так думать?*

Он выдохнул и несколько минут смотрел на озеро, прежде чем повернуться ко мне.

– *Так проще.*

Я поглядела на него и вздохнула:

– *Мне это не нравится.*

– *Это уже давно так, Бри. Это нормально. И всех устраивает.*

Я не очень поняла, о чем он, но я увидела, как напряглось его тело, пока мы говорили о городе, и я сдалась, потому что хотела, чтобы ему снова было хорошо со мной.

– *Ну а чему еще ты можешь меня научить?* – спросила я, поддразнивая его, чтобы сменить тему.

Он поднял бровь и поглядел мне в глаза. У меня что-то

сжалось внутри живота, и я почувствовала, как под ребрами начала порхать стая бабочек.

– *А ты чему можешь меня научить?* – спросил он.

Я медленно покачала головой, постукивая по губам указательным пальцем.

– *Ну, я, наверное, могу научить тебя паре штук.*

– *Ну да? И каких же?* – Его глаза загорелись, но он тут же отвернулся.

Я сглотнула.

– *Хм,* – прошептала я, но затем продолжила знаками, чтобы он смотрел на меня.

– *Вообще-то я хорошо готовлю.*

Не знаю, почему я это сказала. Я не собиралась ни готовить кому-либо, ни учить никого готовить. Но в тот момент это было первое, что пришло мне в голову, а я хотела заполнить странную неловкую паузу, повисшую между нами.

– *Ты хочешь поучить меня готовить?*

Я очень медленно кивнула.

– *Я хотела сказать, это одна из немногих вещей, в которых ты еще не мастер.*

Он улыбнулся. Я еще не привыкла к его улыбкам, и от этой мое сердце забилось сильнее. Это было как редкий дар, который он вручал мне. Я схватила ее и спрятала где-то в своей душе.

– *Мне это нравится,* – сказал он спустя минуту.

Я кивнула, улыбаясь, и он снова одарил меня улыбкой в

ответ.

Мы гуляли по берегу еще час, собирая камни и кидая их в воду, пока я не научилась чиркать не менее трех раз.

Когда потом я вернулась домой, я поняла, что у меня давно не было такого хорошего дня.

* * *

На следующий день я упаковала в столовой несколько бутербродов, вернулась домой, приняла душ, переоделась, посадила Фиби в корзинку велосипеда и снова поехала к Арчеру. Несмотря на то что это я приезжала к нему домой, тем самым проявляя инициативу, я чувствовала, что он тоже прилагает усилия, хотя бы тем, что просто разрешает мне эти визиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.